



МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

Земля  
моя  
добрая

*Лирика  
Повесть в стихах*

Кемеровское  
книжное издательство

1984

84.3P7  
P2  
H39

Художник В. П. Кравчук


Редактор В. М. Баянов

Н  $\frac{70402-28}{M145(03)-84}$  23-84-4702010200

© Кемеровское книжное издательство, 1984

Спасибо, моя родная  
Земля, мой отчий дом,  
За все, что от жизни знаю,  
Что в сердце ношу своем.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ



# Ради жизни



## ПОЖЕЛАНИЕ

Мир  
Свежести дубравной  
Поутру,  
Реке белёсой,  
Берегу крутому,  
Любви хорошей,  
Верности, добру,  
Дарующим покой  
Любому дому.  
Мир дню большому.  
Будет он непрост,  
Гремя и разгоняясь  
В ритме бойком,  
И ночи — мир.  
Пусть будет  
Больше звезд  
Над сном земли  
Спокойным  
И глубоким.

## ПРИЗЫВНИКИ

Апрель  
Сорок первого года,  
Тепло проводила  
Родня.  
Иная земля

И погода,  
Иные друзья  
У меня.  
Нас мчал эшелон  
Из Сибири.  
И хлопцы  
С рассветной зари  
На горы,  
Привольные шири  
Смотрели,  
Толпясь у двери.  
В одежде  
Пока еще штатской,  
Но в чем-то  
Армейцы уже,  
Мы к службе нелегкой  
Солдатской  
Все были  
Готовы в душе...  
Сперва,  
До предгорий Урала —  
Ложбинки  
Местами в снегу,  
А там уже в лето  
Вступала  
Весна  
На зеленом лугу.  
Когда ж  
Украинские хаты  
Блеснули

Своей белизной,  
Послышались  
Грома раскаты,  
Был дождь  
Почти летний.  
И зной.  
Нам вслед  
Ребятишки махали  
И женщины  
В легких платках.  
Ни тени  
Тоски и печали —  
Улыбки  
Цвели на губах...  
Сияло  
Апрельское солнце.  
И думать не думалось  
Мне,  
Что мирный наш поезд  
Несется  
Навстречу Великой  
Войне...

НИКТО НЕ ЗНАЛ...

Под вечер  
В первый день войны,  
Когда  
Сраженье стихло вроде,



Нам средь непрочной  
Тишины  
Казалось:  
Силы — на исходе.  
И на одно  
Нас всех, бойцов,  
Толкала  
Страшная усталость —  
Упасть и спать  
Без всяких снов,  
Покуда бой  
Отхлынул малость.  
Пусть враг  
Коварен и силен,  
Пусть спесь  
Фашиста обуяла,  
Все ж уничтожен  
Будет он,  
Как на Руси  
Не раз бывало!  
Все знали это.  
Одного  
Никто не знал —  
Сама столица, —  
Какой же срок  
Со дня того  
Война кровавая  
Продлится.  
Едва ль представить  
Кто-то мог,

Что жизнь и труд  
Такого рода,  
Когда ты за день  
Изнемог,  
Протянется  
Четыре года...

**ВСЕГО ДОРОЖЕ**

Задумался я:  
Что всего мне  
Родней?  
Россия моя.  
Неразрывны  
Мы с ней.  
Какое богатство  
Не знает цены?  
Народное  
Братство  
И жизнь  
Без войны.

**ДОСТОЙНЫ ЛИ...**

Не виноваты мы  
Перед друзьями,  
Которые погибли  
На войне.

Ведь так же  
Мы могли  
Погибнуть сами  
На Волге,  
На Днепре  
Или Десне.  
И все-таки порой  
Мы беспокойны,  
Как некий груз,  
Вопрос в душе несем:  
Всегда ли мы  
Их памяти достойны,  
А может, не всегда  
И не во всем?..

#### НЕ ЗАБЫТЬ

Темнела ночь,  
Холодная, глухая.  
И вдруг, напомнив  
Дальнюю грозу,  
Нагрянул «Юнкерс»,  
Злобу изрыгая  
И угрожая нам:  
— Везу-у, везу-у...  
Темь небосвода  
Разрывая остро,  
Нет, не людей  
Он добрых

В гости вез...  
Пора забыть бы это,  
Да не просто —  
Тревожен мир  
От ядерных угроз.

#### ВОСПОМИНАНИЕ

Недвижны  
Орудья и траки.  
Безмолвен  
Исходный рубеж...  
И слышно острее  
До атаки,  
Как воздух  
Предутренний свеж.  
Снята маскировка  
С лафета.  
И ждешь  
Средь глухой  
Тишины:  
Сейчас ее вспорет  
Ракета —  
Зловещая птица  
Войны.

## ПОХОРОНКИ

Редкий дом  
Обошла похоронка —  
Скорбный листик  
Бумаги простой.  
Дорогая, родная  
Сторонка  
Стала в годы войны  
Сиротой.  
Приглядись-ка  
Вот к этому снимку,  
И кого здесь узнаешь,  
Ответь.  
...Дядя Глеб  
С тетей Клавой  
В обнимку!  
Лишь за месяц,  
Как ей овдоветь.

## ОТКЛИКНИТЕСЬ!

Эвакуаций спешных  
Суетня,  
Внезапные налеты  
И бомбежки...  
С багровой ночи,  
Черного ли дня  
Разъединились

Родичей дорожки.  
Кто возле моря,  
Кто в краях степных.  
Не навсегда ли  
Кровная утрата?..  
Идут доныне  
Поиски родных:  
«Ищу сестру»,  
«Ищу отца и брата».

## НИЧЕЙНАЯ ПОЛОСА

Поле между нами  
И фашистами  
Стало вдруг  
Ничейной полосой...  
Поле  
С незабудками  
Душистыми  
Утром пахло  
Свежестью, росой...  
Снова нам  
И тропами,  
И пашнями  
Гнать врага,  
Что в роще у реки,  
Чтобы не ничейными,  
А нашими  
Стали незабудок  
Островки!

## НА ИСХОДНОМ РУБЕЖЕ

Рубеж исходный —  
В двух шагах.  
Сосредоточились  
У леса.  
Смятенье чувств.  
И в них не страх,  
А что-то  
Вроде интереса.  
Мелькнула мысль:  
Вдруг жизнь твою  
Затянет узел  
Смертной петли?  
Каким он будет —  
Жутким, нет ли —  
Тот переход  
К небытию?..

## ОТЧАЯ ЗЕМЛЯ

И прадеды наши  
Сильнее всего  
Россию — Расею —  
Любили.  
В боях не щадя  
Живота своего,  
Зело они ворога  
Били.

Все так же  
В сражениях  
Насмерть стоим  
За отчую землю  
Мы с вами.  
Все с той же любовью  
О ней говорим,  
Лишь, может,  
Другими словами.

## ВОДА

Как хороша вода  
Бывает в зной  
Из родника,  
Из речки,  
Из-под крана!  
Казалось, мелочь,  
Но ничуть не странно,  
Что в ней — частица  
Радости земной...  
И то надолго  
Память сберегла,  
Как раненый я пил  
Из черной лужи.  
Что может быть  
На взгляд обычный  
Хуже?  
Но помню: сладкой  
Та вода была.

## пуля

Едва рванулись мы  
За лог,  
Деревне маленькой  
Навстречу,  
Вдруг — пулемет.  
Наш взвод залег...  
И слышу — дернуло  
За плечи.  
Но тут же громкое  
«Ура-а!»  
И вновь — вперед  
Что духу было,  
Туда, откуда немчура  
Очередями  
Густо била.  
Вперед, вперед  
Сквозь жаркий шквал,  
Пока весь гнев,  
Весь пыл не вылет!  
...Потом я вещешок свой  
Снял —  
В нем котелок  
Пробит навывлет.  
Сидел я в занятой избе,  
Разгоряченный  
И усталый.  
И стало вдруг не по себе  
От краткой мысли

## Запоздалой:

Уже я был бы  
Неживой,  
Чуть-чуть пониже  
Пуля брызги —  
Она прошла над головой  
Всего на полвершка  
От жизни...

## ДНЕВНИК

Когда в Россию вал войны проник,  
Немецкий генштабист —  
педант был строгий! —  
Все чаще, чаще заносил в дневник:  
«Нет продвиженья». «Трудные дороги»...  
Похожи эти записи на крик  
Душевного отчаянья, тревоги.  
Надеялись фашисты на блиц-криг —  
Не тут-то было: протянули ноги...  
Затем опять цепочка грустных строк:  
«Войска упали духом — злые зимы...»  
Да, истинно в Россию, на восток,  
Дороги для врагов непроходимы.  
Но суть отнюдь не в трудности дорог,  
А в том, что люди здесь непобедимы!

## В ГОСПИТАЛЕ

Год сорок третий. Госпиталь в Боржоми.  
Глаза откроешь: в окнах — стены гор,  
Как мачты, сосны в утренней истоме.  
Внизу Куры с камнями вечный спор.  
В палате белой, будто в отчем доме,  
Покой и свет. И тихий разговор.  
Вдруг гром моторный. И при этом гrome  
Под койку лезет сумрачный майор.  
Ему бомбежек чудятся раскаты.  
Он весь изранен и контужен был.  
Никто не скажет: мол, зачем, куда ты?  
В нем ужас, страх доныне не остыл...  
На нас не гимнастерки, а халаты.  
Но как поверить: здесь — не фронт,  
а тыл?

## ПОДМОСКОВЬЕ, 1942

Безлюдный поселок,  
Разрушенный в прах,  
В морозном  
Мерцанье восхода  
Фашисты,  
Которых преследовал  
Страх,  
Оставили после отхода.  
Все в белом сверкании

Солнечных брызг,  
Как в мертвых лучах  
Киносъёмки —  
Орудья и танки,  
Разбитые вдрызг,  
И труб, и заборов  
Обломки.  
Верней, не орудья,  
А контуры их,  
Не танки,  
А их очертанья  
В паносах,  
В холмистых  
Сугробах крутых,  
Как белый погост  
Мирозданья...  
Звучали, как выстрелы,  
Скрипы шагов.  
И слышал я —  
Верьте не верьте —  
Не просто дыханье  
Холодных снегов, —  
Дыханье холодное смерти.

## ТЕАТР ВОИНЫ

Прифронтная  
Полоса.  
Пусты  
Домов глазницы.

Стал сизым пеплом  
Клин овса  
И рядом —  
Клин пшеницы.  
А вот — обуглена  
Изба.  
В чаду  
Листва акаций.  
Театр войны.  
Дома, хлеба —  
Мертвое  
Декораций.

#### СТАРШИЙ БРАТ

Подтвердилось  
Истории ходом:  
В новой жизни,  
В труде, на войне  
Вместе с русским  
Великим народом  
Всеякий — крепче,  
Сильнее вдвойне.  
И любой —  
Словно брат ему  
Кровный,  
Рядом с ним  
И не прост,  
И не мал.

И не даром  
Когда-то Верховный  
Тост  
За русский народ  
Поднимал.

Покидают тихо  
Жизни праздник  
Те, чье имя:  
Бывший фронтовик.  
Самый молодой  
Войны участник —  
Сын полка —  
И тот уже старик...  
Вот газета.  
Там, где про осады,  
Про театр и фильмы  
Строчек строй,  
Траурные рамки —  
Как оградки  
Над могилой,  
Над землей сырой...

## ТАНКИ

Когда, бывало,  
В обороне  
Нам не хватало  
Больше сил,  
И жизнь, и смерть —  
В одном патроне,  
А враг атакою  
Грозил,  
Не знали мы  
Минуты краше —  
Услышать сзади  
Слитный гром.  
— Ребята, танки!  
Танки наши  
Вон показались  
Над бугром!  
Навстречу им  
Снаряды выли,  
Но танки шли,  
Огнем слепя.  
Все сокрушали,  
Все давили,  
Все подминали под себя!  
...И я сегодня  
Рад безмерно.  
В прищуре  
Нынешнего дня

Открою вдруг:  
«На них, паверно,  
Была  
Кузнецкая броня!»

## МАМАЕВ КУРГАН

Сюда через годы  
К подножью кургана  
Посланцами нашей  
Сибирской земли  
Приехали в гости  
Войны ветераны  
И саженцы кедров  
С собой привезли...  
Стоят ветераны,  
Молчат, вспоминают,  
Как здесь воевали  
В далекие дни.  
Молчат ветераны,  
Лишь горько вздыхают:  
Погибших друзей  
Вспоминают они...  
С кургана Мамаева  
Видятся близко  
Кремлевские звезды  
И улочки сел.  
Сибирские кедры —  
Как строй обелисков,



Как память о тех,  
Кто с войны не пришел.  
Уж целую вечность  
Мы с ними в разлуке.  
Они — возле Волги,  
У малых ли рек...  
Пускай же солдатские  
Дети и внуки  
Военного дыма  
Не видят вовек!

#### НА ПОБЫВКЕ

На побывку прибыл  
Юный воин.  
Форма так идет ему:  
Орел!  
Сдержан, строг,  
Уверенно-спокоен,  
Ладную осанку  
Приобрел.  
Курит, ест,  
Читает ли газету,  
Смотрит мать —  
Мужчина из мужчин.  
И с чего-то ей  
В минуту эту  
Сладостно и горько  
Без причин.

#### ТАЙНА

Женщина  
Таинственна.  
И этим  
Хороша...  
Сейчас или потом  
Всю ее понять,  
Когда мы  
Встретим, —  
Это воду  
Черпать решетом...  
Вот она стоит  
Перед тобою,  
Тайна и загадка,  
Как всегда.  
«Нет», —  
Качает гордо  
Головою,  
А в глазах  
Лукаво светит «Да».

#### В МЕЧТАХ ЛЕТИМ...

Нас не волнует  
Красота,  
Что лоском  
Приторным

Прикрыта:  
В ней нет души,  
Она пуста,  
Мелькнет,  
Исчезнет —  
И забыта.  
Мы лишь за тем  
В мечтах  
Летим,  
Что обаятельностью  
Живо.  
Красиво ль это,  
Некрасиво —  
О том  
И думать не хотим.

#### ЛЮБЛЮ

Капризов  
И кокетства,  
И жеманства  
Я не терплю.  
Я простоту  
Люблю  
За постоянство —  
Тебя люблю.  
Порой красы  
Холодное  
Блистанье

Равно нулю.  
Люблю сердечность,  
Нежность,  
Обаянье —  
Тебя люблю.

#### ПОДСКАЖИ..

Когда у нас  
Согласье, мир —  
Готов  
Свернуть  
Я горы.  
Но целый свет  
И сер и сир  
От самой мелкой  
Ссоры.  
Все так немло  
Для души,  
Уюта нет  
В квартире...  
Быть может,  
Знаешь —  
Подскажи,  
Как жить  
В любви и мире?

## ТВОЕ ВНИМАНИЕ

Твоя любимая  
Болеет.  
Поблекли  
Милые черты.  
Никто ее  
Не пожалеет  
Так нежно,  
Ласково,  
Как ты.  
Но верь —  
Пройдет  
Недомоганье,  
Отступят боли,  
Отболят...  
Как важно здесь  
Твое внимание  
И ободряющий  
Твой взгляд!

## НЕЖНОСТЬ

Бывает  
Состояние души,  
Какое-то  
Почти необъяснимое,  
Когда тебе  
Все люди хороши

И все мило,  
Особенно —  
Любимая.  
И в этот миг  
Душевной высоты —  
К любимой  
Нежность  
Чувствуешь  
До боли ты...  
Та нежность —  
Словно свежие  
Цветы,  
Что чистою водою  
Щедро политы.

## МОЛОДОСТЬ

Ты вся —  
Как лебедь,  
В белом платье,  
И звонок смех,  
И голос твой,  
И вспышки звезд  
На синей глади,  
И гул над трепетной  
Листвой.

В хороший день  
Любви и лада

Ушли за город мы.  
И вот  
Встречаем  
Добрую прохладу  
И запах трав,  
И свежесть вод...

Там и поэзии  
Начало  
Среди деревьев  
И теней...  
Хочу, чтоб снова  
Зазвучала  
Живая музыка  
Тех дней.

Чтоб чистый голос  
Не слабел в пей,  
Годами  
В старость унесен,  
Чтоб он звенел  
Еще напевней  
С двумя сердцами  
В унисон!

\* \* \*

Так много  
Преодолевать  
Пришлось нам

Доброго и злого,  
Что научились  
Понимать  
Теперь друг друга  
С полуслова.  
Зачем слова!  
Один лишь  
Взгляд,  
А в нем  
Тепло  
Или прохладу —  
Все понимаем мы  
По взгляду,  
Как понимать  
Сердца велят.

#### СЕРДЦЕ ВЕСТЬ ПОДАСТ...

Если далеко мы  
Друг от друга  
И меж нами  
Расстоянья наст,  
В час  
Беды какой-нибудь,  
Недуга,  
Знаю,  
Сердце сердцу  
Весть подаст.

Вот опять  
Сдержать не в силах  
Вздоха,  
Так тоскливо,  
Пасмурно в избе.  
Не пойму и сам,  
С чего мне  
Плохо.  
Видно, плохо  
В этот миг  
Тебе.

#### С ГОДАМИ..

Тебя,  
Мою хорошую,  
Родную,  
С кем прошагал  
Немалый  
Путь земной,  
Случается,  
Мучительно ревную  
К сопернику,  
Придуманному мной.  
Он — дым,  
Воображение,  
И все же  
Я с ним порою  
В мысленной

Войне...  
С годами  
Дорогое  
Нам дороже,  
Любимое —  
Любимее вдвойне.

#### В НЕНАСТЬЕ

Болит в груди.  
Тоска берет свое.  
Не знаю сам —  
От непогоды, что ли,  
Иль одиночество —  
Причина  
Этой боли,  
Но куда  
Не деться от нее.  
Хочу мечтать,  
А сердцем  
Не горю...  
И все же я уйду  
От этой смуты:  
Ненастья мглу,  
Тяжелые минуты  
Я думой о тебе  
Переборю.

### ПОДАРОК

Всем сердцем  
День благодарю,  
Идуший кuchi  
Без отсрочки,  
Когда тебе  
Я подарю  
Хотя бы две  
Удачных строчки.  
А нет — так нет,  
Себя виною.  
Пусть даже он  
Ничем не ярок,  
Я говорю  
Спасибо дню  
За то, что жизни  
Он — подарок.

### ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Когда сосредоточенность лучом  
Вдруг озаряет начатое дело,  
Тогда любая трудность нипочем,  
Все ловко получается, умело.  
В работе мысль, и чувства бьют ключом.  
Нет творческой фантазии предела.  
Сейчас еще рубеж пересечем —  
И выйдет, как душа того хотела...

Но иногда все комом, как назло.  
Жизнь на помехи делу не скупится.  
То помешало. Это отвлекло.  
Берет досада: надо ж так случиться!  
И дело — как разбитое стекло,  
В котором мысль уже не отразится...

### КАК ЛЕТОМ В ПОЛЕ...

С хорошим встретиться  
Поэтом,  
Стихи хорошие  
Прочсть, —  
Как в поле  
Очутиться летом,  
Где все на свете  
Краски есть.  
Там в васильках  
Дробится небо,  
И с теплым,  
Легким ветерком  
Навстречу дышит  
Море хлеба,  
Кивая каждым  
Колоском.  
Там блеск реки,  
Небес сиянье,  
И каждый куст —  
Как давний друг.

Там сердцем  
Чувствуешь слиянье  
Со всем,  
Что видится вокруг.  
Со всем, что звучно  
И безгласно,  
Что отцвело  
И расцвело.  
Все так естественно  
И ясно,  
Все так открыто  
И светло!

\* \* \*

Свой каприз  
У сердца моего:  
Ничего для сердца  
Нету хуже,  
Если в нем  
Все тихо  
И мертво,  
Как в осенний день  
В застойной  
Луже...  
Потому несу я,  
Как девиз,  
Самое обычное,

Простое:  
Смейся, плачь,  
Гневись  
Или дивись,  
Но не знай  
Сердечного застоя!

\* \* \*

Если ты каким-то делом,  
Как фанатик, одержим,  
Должен стать твоим уделом  
Строгий, правильный режим.  
Чтоб отбросить все помехи,  
С поговоркой подружись:  
Делу — время, час — потехе...  
Нынче так. И так всю жизнь!

ЕСЛИ БЫ...

Если б детство  
Вернулось опять,  
Жизнь начать  
Предстояло бы  
Заново,  
Не свернул бы  
С пути ни на пядь,  
Мне судьбой

От рождения  
Данного.  
Было все:  
И военный пожар,  
И народы,  
От гнета  
Спасенные,  
И души  
Поэтический жар,  
Озаряющий  
Ночи бессонные...

#### НАЕДИНЕ С СОБОЙ

Одному  
Побыть полдня,  
Если  
Срочная работа —  
Это крылья  
Для полета,  
Для душевного  
Огня.  
Но когда  
И год, и два  
Одинок ты  
Беспросветно,  
Даже дело,  
Что заветно,  
Не идет —  
Ползет едва.

#### В БИБЛИОТЕКЕ

Давно к обложке  
Кто-то аккуратно  
Приклеил чистый  
Форменный листок,  
Где говорится  
Коротко и внятно,  
Чтоб возвращалась  
Книга  
В должный срок.  
Напрасный труд:  
Пуста наклейка эта.  
На ней один лишь номер  
Первый.  
Мой.  
И горько мне,  
Обидно за поэта,  
И за тебя,  
Читатель дорогой.  
Все дни с утра  
Полна  
Библиотека.  
Неужто нет  
Любителей стихов?..  
Вы обошли не книгу —  
Человека,  
Который другом вашим  
Стать готов.  
Он может вас



Влюбить  
В земное диво —  
В поля,  
В околки,  
В золото дубрав.  
А вы трясете  
Ворох детектива,  
Познию  
На чтиво променяв...

### СУЕТА

Перо уж лучше  
И не трогать,  
Не мчаться  
Строчечной  
Тропой,  
Когда толкает нас  
Под локоть  
Быт  
Надоедливо-тупой.  
Бывает,  
В суетности  
Быта,  
Как в шумном городе  
В час «пик»,  
То мысль какая-то  
Забята,  
То перед чувствами —  
Тупик.

### О ТЕМАХ

Ты говоришь,  
Что темы нету,  
Что дело  
С творчеством —  
Труба.  
Мой друг,  
Нельзя же так  
Поэту.  
А опыт твой?  
Твоя судьба?  
А жизнь — со всем,  
Что рядом, близко,  
С хорошим,  
Радующим всем?  
Ты только  
Пристальной  
Вглядись-ка:  
В ней всяких тем —  
На сто поэм!

### ЮНОШЕ

Тебе бы  
Постигать еще азы,  
А ты уж ставишь  
Цель свою, задачу —  
Громить других.

И суть  
Твоей грозы —  
Спесивый крик:  
«Я тоже  
Что-то значу!»  
Работай знай.  
Когда-нибудь потом  
Дождешься,  
Может статься,  
Урожая...  
Не спесью —  
Добросовестным  
Трудом  
Возвысь себя,  
Других не унижая.

#### МЕЛОДИИ ВОЛНА...

Какая сила  
Музыке дана!  
Всем сердцем  
Мы подчас  
В ее стихии.  
Легка, чиста  
Мелодии волна,  
Слова ж бывают  
Тусклые, плохие.  
Как зажигают,  
Как светло звучат!

А оторви от музыки  
Те строки —  
Слова  
Загромыхают,  
Застучат,  
Забухают,  
Как молотки  
На стройке.

#### О ТЩЕСЛАВЬЕ

Когда-то в детстве —  
Так давно! —  
Тщеславье  
Было мне  
Знакомо:  
Чтоб мама  
Видела в окно,  
Я на коньках  
Форсил у дома...  
С тех пор прошло  
Немало лет.  
Привык в труде  
Корпеть,  
Стараться.  
Но почему-то  
Нынче нет  
Того желанья —  
Красоваться.

## МЫ ПРИВЫКЛИ...

Все с оглядкой  
Мы делать  
Привыкли.  
Для чего?  
Неизвестно  
Самим.  
Боль в груди,  
Удивление,  
Крик ли —  
Подавляем,  
Сжимаем,  
Таим.  
А оглянешься  
Часто пугливо,  
За спиною  
И нет никого.  
Что душевно,  
То вечно и живо,  
Все иное —  
С рожденья  
Мертво.

## МАСТЕР

Нигде не лезет  
Напролом —  
Обидчив,  
Даже мнителен...

Зато  
За письменным  
Столom —  
Отважен  
И решителен.  
В ладу  
Искусная рука  
С душой  
И мыслью быстрою.  
И что ни образ,  
Ни строка —  
Сверкает  
Божьей искрою!

## БЕСПОКОЙСТВО

Не горе, если в зрелые года  
Поддастся тело вьюгам-завирухам.  
Но будет настоящая беда,  
Коль вдруг пойму: состарился я духом.  
Весь мир воспринимать начну тогда  
Не внутренним, а внешним только слухом,  
Махну на строчки — что ушло труда! —  
Земля забвенья пусть им будет пухом!  
Нет для творца страшнее ничего,  
Чем вдохновенья и любви утрата.  
Земной мой мир, как я люблю его —  
Леса, поля, журчанье переката!  
Неужто все — без спроса моего  
Во мне, еще живом, умрет когда-то?

## СВОЯ ПЕСНЯ

Песнь у всех  
По-разному  
Поется.  
Иногда зачнем  
Неплоха.  
А бывает,  
Голос вдруг  
Сорвется,  
Даст, как говорится,  
Петуха.  
Пусть средь запевал —  
Не первый в роте,  
Но за ними  
Мне идти, спешить.  
И на самой  
Задушевной ноте  
Я хотел бы  
Песню  
Завершить.

## ВЫСОТКА

У каждого из нас своя высотка,  
К которой мы настойчиво идем.  
Зовет она, то видимая четко,  
То смутная — под снегом и дождем.  
Величественной кажется иль кроткой —

Но к ней прямым, нехоженным путем  
Иди, спеши уверенной походкой,  
Будь смелым в устремлении своем.  
В пути любую выдержи проверку —  
И зависти шипы, и плети зла.  
Пусть не сверкать там  
После фейерверку —  
Сама собой победа нам мила.  
Когда взойдешь — увидишь,  
Глянув сверху:  
Высотка-то не так уж и мала!

## НЕ ХВАТИТ ЖИЗНИ...

Жил поэт.  
Родной земли певец...  
Нет, судьба,  
Ты все-таки жестока!  
Всякий —  
Даже в старости —  
Конец  
Неожидан,  
Вроде он — до срока.  
Как ни хочешь  
Миг и век связать  
На холсте ли,  
На листе бумажном,

Не хватает жизни —  
Рассказать,  
Может быть, о чем-то  
Самом важном.

### БЕРЕЗОВСКИЙ

Не надо тратить сил на розыски:  
Где он — подскажет вам любой...  
Красивым именем —  
Березовский —  
Назвали город молодой.  
В соседстве с домиками скромными  
И на холме и вдоль холма  
Такими кажутся огромными  
Многоэтажные дома.  
Тайга со всей своей безбрежностью  
От крайних улиц — в двух шагах.  
И город тесом, хвойной свежестью  
Весь по-весеннему пропах.  
Он над старинными курганами  
И над разбуженной тайгой  
Царит величественно краями —  
Железной радугой-дугой.  
Растет он каменными стенами  
До облаков, до синевы,  
И ловит чуткими антеннами  
Бесперебойный пульс Москвы...  
Нам город люб. Мы все друзья его.

Но вон, осанисты, крепки,  
Шагают города хозяева —  
Идут со смены горняки.  
Встречает их шумливость детская  
И окон свет, и свет берез...  
Гляди, гордись,  
Земля Кузнецкая:  
Еще один твой сын подрос!

### ЧАСЫ

— Что было самым главным  
Говорите? —  
Задумался  
Строитель-бригадир.  
— В году минувшем  
Главное событие —  
Десятки новых зданий  
И квартир.  
Не знали мы простоев  
И безделья, —  
Сказал,  
Погладив русые усы.  
— У многих нынче  
Праздник новоселья.  
А у меня вот премия —  
Часы.  
Хоть говорят ребята,  
Что я скромник,

Но так и быть,  
Сегодня похваюсь:  
И у бригады премия —  
Приемник.  
Невелики подарки,  
А горжусь...  
Он обнажил  
Широкое запястье —  
Часы блеснули  
Стеклышком своим.  
И столько было  
Радости и счастья  
В словах шуточных:  
— Вроде не стоим?..

### ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Все знаем: на земле мы только гости,  
Но мы судьбу за это не клянем.  
Наш неизбежный холмик на погосте —  
Мы отвлеченно думаем о нем.  
На праздниках, в любом застольном тосте  
Друг друга к счастью, к радости зовем.  
Тех, кто хандрит, подбадриваем:

«Бросьте!

Еще мы повоюем, поживем!»  
Идем. И легких троп не выбираем,  
Нам по душе, которые трудней.

Скорбим, когда родных, друзей теряем,  
Но в скорби любим жизнь еще сильнее.  
И если от чего-то вдруг стораем,  
То чаще — от любви безмерной к ней.

### ПРИНЯТ НА УЧЕТ

Есть фраза:  
«Принят на учет».  
Есть и другая:  
«Снят с учета».  
Кто им значенье придает?  
А в них, меж тем,  
Большое что-то.  
Спроси у друга,  
У родни —  
Никто доподлинно  
Не знает,  
Когда, в какие годы,  
Дни  
Жизнь на учет  
Нас принимает.  
Все дни  
И все твои дела,  
Победы, срывы,  
Жар в работе,  
Борьба в тебе  
Добра и зла —  
Все, все

У жизни на учете,  
А снимет —  
Вот тогда беда:  
Не будешь  
Даже на примете,  
Хоть, может быть,  
Еще года  
Ты прокоптишь  
На белом свете...  
Гори, душа!  
Гори сильнее!  
Чтоб неудача  
Нас не смяла,  
Чтоб до последних лет  
И дней  
Нас жизнь  
С учета не снимала...

#### О ЖАЛОСТИ

Как-то так уж  
Принято на свете —  
Человека старого  
Жалеть.  
Но ведь он  
Когда-то был в расцвете,  
Все невзгоды  
Мог преодолеть.  
Не жалейте

Согнутые плечи,  
Не вздыхайте:  
Был и он удал...  
О другом подумайте  
При встрече:  
Чем он жил  
И что он людям дал?  
Созерцатель был он  
Или воин,  
Иждивенец ловкий  
Иль творец?..  
Иногда ведь  
Жалости достоин  
Не старик,  
А розовый юнец...

#### ПОНАСЛЫШКЕ

Не суди о людях  
Понаслышке,  
Хорошо ли, плохо —  
Не суди.  
Не при блеске краткой  
Беглой вспышки,  
А при свете  
На людей гляди...  
И о ком ты, может,  
Думал плохо,  
Потому что

Верил слухам злым,  
От кого ты, может,  
Ждал подвоха,  
Недоверчив,  
Холоден был с ним, —  
Тот иным  
Окажется порою:  
Рад тебе,  
Как другу своему...  
И тебе неловко  
Пред собою  
За былую  
Холодность к нему...

#### РАДОСТЬ

Что-то сделаешь  
Через силу —  
И доволен.  
Как с плеч гора!  
Стало все тебе  
Любо-мило,  
Стал счастливей,  
Чем был вчера.  
Будь ты стар уже  
Или зелен,  
Ты себя  
От безволя спас,

Да и понял вдруг:  
Беспредолен  
Человеческих сил  
Запас!

#### СТАРЫЕ ПЕСНИ

Звучанье старых песен —  
Звон капели.  
Под эти песни  
Шли на труд, на бой.  
Тогда без микрофона  
Славно пели,  
Не видя телекамер  
Пред собой.  
Любимые и милые  
Мотивы!  
Звучат они,  
По-прежнему близки.  
Мы снова с ними  
Молоды, красивы...  
А звуки оборвутся —  
Старики...

#### ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ВОЛОШНА

Неспроста мы тебя полюбили,  
Верен ты не чужим парусам —  
Сам понюхал угольной пыли  
И понюхал пороху сам.



С молотком отбойным в забое  
Ты немало пота пролил  
И сапером на поле боя  
Не жалел ты крови и сил.  
Обдавало тебя метаном,  
Обжигало под свист свинца,  
Прежде чем ты своим романом  
Покорил людские сердца.  
Он живет и в стране советской,  
И в далеких иных краях —  
Твой роман о Земле Кузнецкой,  
О шахтерах, твоих друзьях.  
Не страшна им породы глыба,  
Ты им новые силы дашь...  
И за это тебе  
Спасибо  
Наш Никитич, Добрыня наш!

#### СТРАДА

Желты холмы, пригорки,  
Туманно небо...  
Пришла пора уборки —  
Уборки хлеба.  
Краса, куда ни глянешь,  
Но поневоле  
Спать ляжешь,  
Утром встанешь,  
А мысль — о поле.

Над полем воздух  
Волглый —  
Дождь над бескрайним.  
Ох, трудно хлеб  
Полеглий  
Убрать комбайном...  
Там лица строго-хмуры,  
Пот меж лопаток.  
Там кратки перекуры,  
Обед там краток.  
Лениться нам негоже,  
И труд наш — жарок...  
Сентябрьский день  
Погожий —  
Зиме подарок!

#### НЕ ОБИДЕТЬ

С тревогой большой  
Незнакомы,  
В союзе с порывом  
Благим,  
Ошибки когда-то  
Легко мы  
Прощали себе —  
Не другим.  
А нынче и маленьким  
Спором  
Расстроен —

Осердится друг.  
Идешь очень чутким  
Сапером  
По полю,  
Где мины вокруг.

### ЛЕСТЬ

Как часто в ход  
Пускают лезть,  
Подслащивают речь,  
Чтоб тихой сапой  
В душу влезть  
И выгоду извлечь.  
И таем мы  
Себе во зло.  
Не всякий  
Вмиг поймет,  
Где дружелюбия  
Тепло,  
Где только лести  
Мед.

### НА КЛАДБИЩЕ

...Где просто столбик,  
Где плита в ограде.  
Трава сухая.  
Небо в полумгле...

Со снимков  
Смотрят люди.  
В каждом взгляде —  
Один вопрос:  
— Ну, как там,  
На земле?..

### А ЖИЗНЬ ПРОШЛА..

Насильно замуж  
Выдали ее.  
Любила не его —  
Совсем другого...  
На муже вымещала  
Зло свое.  
Но дети вот —  
И нет пути иного...  
Прошла их жизнь,  
Ничем не веселя...  
Стал плох старик.  
Отходит. Дышит глухо...  
— Я тут тебе сварила  
Киселя, —  
Вдруг подобрев,  
Промолвила старуха.  
— Нет, не хочу...  
Кисель ему постыл.

Но помолчал и — тихо:  
— Дай немного...  
И было ясно:  
Он ее простил,  
И лишь вздохнул  
У смертного порога.

### СЧАСТЛИВАЯ

Ее нельзя назвать  
Красивой,  
Но так и светится  
Она  
И чувствует себя  
Счастливой —  
Все оттого,  
Что влюблена.  
Иная  
Слезы льет  
В подушку,  
А ей легко:  
Есть в мире тот,  
Кто лишь ее,  
Для всех дурнушку,  
Своею милою зовет.

### ВЗГЛЯНУТЬ СО СТОРОНЫ

Успехи часто  
Голову нам кружат.  
Мы вроде  
За победным  
Рубежом...  
Другие, мол, пускай  
Горюют, тужат,  
Кто не с таким  
Богатым багажом...  
А надо б  
Новых далей  
Видеть вехи  
И на себя  
Взглянуть со стороны:  
А вдруг да это —  
Мнимые успехи,  
И ты не прав,  
Что нету им цены?..

### НАДО СПЕШИТЬ...

Было —  
Вся жизнь впереди,  
Вышло —  
Немного осталось.  
Ну-ка, теперь

Погляди:  
Даже утрами  
Усталость...  
Как на подъем  
Ни тяжел,  
Труд еще —  
Радость, отрада...  
Было —  
Вразвалочку шел,  
Вижу —  
Спешить уже надо...

#### ОБЫЧАЙ

Давно вошло в обычай,  
В обиход,  
В потребность  
Задушевного порыва —  
Тому, кто отъезжает  
От ворот,  
Рукою помахать,  
Сказать: — Счастливо!  
Обычай этот —  
В городе, в селе,  
Спокой веков  
Естественный на диво...  
Вот так бы жить  
Всем людям на земле —  
С хорошим пожеланием:  
— Счастливо!

Не то, что мните вы, природа:  
Не слепок, не бездушный лик, —  
В ней есть душа, в ней есть свобода,  
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Рассыпаться  
росам...



## МОРОЗ

Он нагрянул,  
Трескуч,  
Невесел,  
С ледовитых,  
Дальних краев.  
Погонял нас,  
Покуролесил,  
Поубавил  
В поленище дров.  
И, как будто  
Смягчен удачей,  
Подобрил,  
Прекратил набег,  
Словно вспылчивый  
И горячий,  
Но отходчивый человек.

## ПОСЛЕДНИЙ БУРАН

Всю ночь  
Над стылою землей  
Гудел буран  
Последний,  
Отгородив  
Глухой стеной  
От дома  
Дом соседний.

Ни фонаря  
Вблизи него,  
Ни зорких фар  
В буране —  
Не видно было  
Ничего  
Всю ночь  
До самой рани...  
Вдруг распахнулась  
Эта мгла,  
Как белые ворота,  
И яркий свет  
Из-за угла  
Ударил с разворота.  
Ударил так,  
Что с тополей,  
С их веток  
В снежных горах  
Стряхнул он  
Стайку снегирей,  
Как солнце,  
Красногрудых!

#### ДРУЗЬЯ

Говорят,  
Что плохая примета,  
Если птичка  
Влетает в окно.

Но не знает  
Синица про это —  
Прилетает  
К нам в гости давно.  
У нее это  
Стало привычкой,  
Возле форточки —  
Точно своя,  
Мы зимой  
С озорницей синичкой  
Вопреки всем приметам —  
Друзья.

#### СНЕГОПАД

Как медленно,  
Тихо  
Снежинки летят!  
Летят на незримых  
Своих парашютах...  
Короткий —  
С десяток минут —  
Снегопад,  
А сколько  
Чудесного  
В этих минутах!  
Как будто прошел  
Снегопад  
Для того,

Чтоб людям  
О сказочном чем-то  
Напомнить,  
Чтоб душу любого,  
Кто видел его,  
Своей красотой  
Мимолетной  
Наполнить...

#### ДЕКАБРЬ

Холод декабря  
Над землей  
Лютует,  
Лес посеребря,  
Небу  
Салютует.  
Разбросал  
Декабрь  
Блестки  
По сугробам.  
Как он рад,  
Дикарь,  
Всех пронять  
Ознобом.

#### ПРЕДВЕСЕННЕЕ

Еще как будто  
Приморожены  
К закату  
Леса кружева,  
Снега не мятые,  
Не исхожены —  
Метель вчера  
Была жива.  
Раздольно, ярко  
Небо светится.  
Там звезд —  
Как во поле  
Цветов.  
И синий ковш  
Большой Медведицы  
Тепло разлить  
Уже готов!

#### ВЕСНА БЛИЗКО...

Я сегодня  
В первый раз  
Заметил,  
Что весна  
Уж рядом,  
У дверей:  
Теплый вечер был

Прозрачно светел  
Не от бело-желтых  
Фонарей.  
Вдалеке,  
За городом,  
Сняло,  
И лилась оттуда  
Синева.  
И огонь неоновый  
Так вяло  
Ей в ответ  
Помаргивал едва.  
И сперва  
Подспудно  
И несмело,  
А потом  
Отчетливей, ясней  
Что-то вежност  
В душе запело,  
Что-то юное  
Проснулось в ней.

**КАК СОЛНЫШКИ..**

Вбежал внучонок  
С улицы —  
Уж так он рад  
Весне!  
Букетик

Одуванчиков  
Протягивает мне.  
— Смотри,  
Какие выросли!  
Еще не видел ты?  
Как маленькие  
Солнышки,  
Горят в руке цветы.  
А я смотрю  
На малого,  
Цветам  
Не столько рад:  
Светлее  
Одуванчиков  
Глаза его горят!

**СЛОВНО  
КАПЕЛЬКИ НЕБЕС**

Много раз  
Мы замечали  
В поле, в роще  
И в избе:  
Не силен апрель  
Вначале,  
Не уверен  
Он в себе.  
Он зиме,  
Быльем поросшей,



Услужить  
Еще не прочь —  
То рябит  
Снежком-порошей,  
То хрустит  
Ледком всю ночь...  
Только сила молодая  
С каждым днем  
Берет свое.  
Славит песней  
Птичья стая  
Зорьки  
Алое шитье.  
Теплым югом  
Ветры веют,  
Заполняют звоном  
Лес,  
Где подснежники  
Синеют,  
Словно капельки  
Небес.  
Поле снежное —  
Не чудо ль? —  
Почернело,  
Вспашки ждет.  
А по рекам —  
Вот где удаль! —  
Громыкает ледоход...  
Это все  
Не за горами,

Не за тридевять  
Земель —  
У окна,  
В оконной раме  
Улыбается апрель!

#### БУКЕТ

Цвет черемушный  
В желтых  
Накрапах  
С огоньками —  
В букете одном.  
Удивительный  
В комнате запах,  
Как в глухом  
Закоулке лесном.  
Дар природы,  
Подольше  
Всех радуй  
Затяжному  
Ненастью назло!..  
От черемухи веет  
Прохладой,  
Огоньки излучают  
Тепло.

## ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ

Не скрипит мороз,  
Ушли метели.  
Но в душе  
Зима  
Еще жива...  
Вдруг  
Средь ночи  
Слухом овладели  
Звуки,  
Непопятные сперва.  
Было что-то новое  
В просторах...  
Дождь?  
Ну, точно!  
Тихо к нам  
Придя,  
Ночь заполнил  
Шелест,  
Шёпот,  
Шорох  
Первого  
Весеннего дождя.

## КАК ГОРНИЦА

Вновь за далью  
Распахнутой  
Скрылась

Белая вьюга.  
Вновь над черною  
Пахотой —  
Тучки теплые  
С юга.  
Друг за дружкой  
Гонятся  
По незримой  
Дорожке...  
День —  
Как чистая  
Горница,  
Где промыли  
Окошки.

## ОТТЕПЕЛЬ

Опахнуло далеким  
С поля южным теплом,  
Осенило высоким  
Неба легким крылом.  
Серый ком под стеною  
Потемнел и промок.  
А над талой водою —  
Листьев  
Нежный дымок.

### ЧЕРЕМУХА

Вновь река  
Тиха,  
Степenna —  
Кончил дело  
Ледоход...  
Над рекою  
Белопенно  
Куст черемухи  
Цветет.  
Так и светится  
Особо  
Каждой  
Веткой-бахромой,  
Вроде снежного  
Сугроба  
Над водой  
И в ней самой.

### ЛЕТО

Бездонно в небе  
Вольном и высоком.  
Поля вокруг  
Сонливы и тихи.  
На солнцепеке  
Земляничным соком  
Природа пишет

Летние стихи.  
Цветок к цветку,  
Как слово к слову,  
Лепит.  
То песней прозвенит,  
А то замрет.  
И трепет колосков,  
И речек лепет,  
И мед гречишный —  
Все в строку берет!

### УТРОМ

Ночь грохотала  
С яростью такой,  
Что, кажется, дрожало  
Все живое.  
А утром —  
Пар над полем.  
И покой.  
И поднялась  
Вода речная  
Вдвое.  
Омылись,  
Посветлели небеса,  
Что с вечера  
Темнели  
Так печально.

Дождь освежил  
И птичьи голоса,  
Их звонкость  
До прозрачности  
Хрустальна.

#### ВОДОВОРОТ

Под скалою  
За полянкой,  
Где речной  
Кремнистый брод,  
Крутит  
Бойкою шарманкой  
Омутный водоворот.  
Все пост журчливо,  
Гулко  
Возле каменной  
Гряды  
Музыкальная шкатулка  
Той крутящейся  
Воды.

#### САМОЛЕТ

Надо мной  
Самолет пролетал  
Серебристою точкой  
С востока.

По тому,  
Что он очень был мал,  
Ощущалось,  
Как небо высоко,  
На реке грохотал  
Ледоход.  
Снег местами  
Белел еще в сограх.  
Проблеснув,  
Подарил самолет  
Небу синему  
Белый автограф.

#### ИЮЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Надоедо солнцу печь,  
Ветру — жаром дуть.  
День решил  
В тени прилечь,  
Отдохнуть и — в путь.  
В белой облачной чалме,  
Взорам всем открыт,  
День июльский  
На холме  
Крепко, сладко спит.  
Ничего не слышит он  
Сквозь глубокий сон —  
Лишь кузнечиков  
Трезвон  
С тишью в унисон...

### ТАЛЬНИК

Солнце в небе  
То проглянет,  
То — за облако  
Опять.  
Без него  
Тускнеет, вянет  
Речки  
Пасмурная гладь.  
Солнца ждут  
Цветы и грядки  
В огороде под окном.  
А оно играет  
В прятки  
С речкой,  
Скрытой тальником.  
...Вот и вновь  
Огнем лучистым  
Озарилась высь на миг —  
И в сиянье  
Серебристом  
Весь, как в зеркале,  
Тальник!

### КАНАРЕЙКА

В саду  
Перед домом —  
Одни

### Воробьишки...

И вдруг  
Замираю  
От песенной  
Вспышки.  
Незримое диво  
Ищу в удивленьи:  
Откуда такое  
Чудесное  
Пенье?..  
А-а, вои,  
На окошке!  
Не где-то на ветке,  
Поет канарейка  
За прутьями,  
В клетке.  
Хотя эта пташка  
В домашней  
Неволе,  
А в горлышке —  
Песня  
О роще, о поле.  
Прислушайся, друг мой.  
Так в день  
Сенокосный  
Звенит колокольчик  
Над россыпью  
Росной...

## ВАСИЛЬКИ

Хорошо погостилось у поля!  
В сердце до ночи — праздничный свет.  
Словно друга, родного до боли,  
Повстречал через множество лет.  
В окнах звезды горят васильками.  
Даже пахнут, как те васильки.  
Васильковое синее пламя  
Все мне видится — тьме вопреки...  
Нет, не друга, что радостью светел, —  
Я сегодня, счастливый такой,  
Просто девушку славную встретил  
Вдалеке, за чертой городской.  
Кто такая она и откуда,  
И куда и зачем она шла —  
Неизвестно. И все же как чудо  
Для меня незнакомка была.  
Эту встречу храню, как находку.  
Не сумев ничего разгадать,  
Только плавную видел походку,  
Да косу, да красивую стать.  
Повезет вам вот так же едва ли  
Где-то в роще, у летней реки.  
Поле все васильки устилало,  
И на платье цвели васильки!

\* \* \*

Ну и что ж,  
Что мы  
В свой срок  
Уйдем:  
Не такие люди  
Уходили...  
А пока  
Полны мы  
Летним днем,  
Что еще в зените,  
В полной силе.  
Нам навстречу  
Шествуют леса,  
Хлопает в ладошки  
Кустик малый.  
Осеняют  
День наш  
Небеса  
Синевой, грозюю,  
Зорькой алой...

## РАССВЕТ

Свет, как всегда,  
Был молчалив,  
Но создавалось  
Ощущение,

Что в гущу  
Листьев  
Птичье пение  
Победно нес  
Его прилив!

#### ХАНДРА

Беспричинная  
Тревога,  
Беспричинная  
Хандра...  
Словно кончилась  
Дорога,  
Что манила  
Вдаль с утра.  
Небо пасмурное  
Низко,  
Аж провисли  
Провода...  
Не вдали,  
А рядом, близко —  
То ли радость,  
То ль беда...

#### ЖИЗНЬ

Рассыпаться  
Росам,  
Волноваться  
Волнам  
По покосам,  
Плесам,  
Красотою  
Полным.  
Ну, а нам,  
Как детям,  
Любоваться  
Этим,  
Жить,  
Пока живется,  
Петь,  
Пока поется.

#### ГУСТАРЬ

В нем ветры дышат  
Ровно, тихо...  
Как называли август  
Встарь,  
Он по заботам —  
Припасиха,  
А по обилию —  
Густарь.

Над огородной  
Благодатью  
В крапах  
Иней и рос,  
Следя за солнцем,  
Желтой ратью  
Стоят подсолнухи  
Вразброс.  
А из лесов  
Почти что на год  
Несет нам август  
В закрома  
Запас грибов,  
Орехов, ягод —  
Бери так просто,  
Задарма...

#### ПРЕДЗИМЬЕ

Летний день,  
А в небе —  
Туч набег,  
Закопченных,  
Пепельных,  
Как дым.  
Кажется: вот-вот  
Повалит снег,  
Скроет лето  
Сумраком седым.

Сумраку и зелень  
Нипочем.  
Для него —  
Ненужная она...  
Оглянись:  
Не впрямь ли  
За плечом  
Зябкого предзимья  
Седина?

#### ВСЕ ШЕЛ БЫ, ШЕЛ...

К закату —  
Все длиннее  
Тень.  
Уже встают  
Стога...  
Ах, как дорога  
В летний день  
Мила  
И дорога!  
Все шел бы, шел  
Дорогой той  
С речушкой  
Заодно,  
Как лето,  
Светлый, молодой,  
И добрый,  
Как оно.



### А ЕЙ НЕ ЛЕГЧЕ

Сейчас  
Повсюду и везде  
Слова и речи  
В разном роде  
Об окружающей  
Среде,  
Об окружающей  
Природе.  
Порублен лес.  
Засох ручей...  
Вот вроде любим  
Мы природу,  
Но от словес  
Не легче ей,  
А тяжелее  
Год от году...

### ЧУДЕСНАЯ ПОРА

Всюду  
Палых листьев  
Грустный шорох,  
Рано  
Наступают вечера.  
Все же по-особенному  
Дорог  
Нам сентябрь.

Чудесная пора!  
Здесь — и клекот птиц,  
Что брезжит далью,  
И стога,  
И ветер по полям.  
Здесь — и радость  
Пополам с печалью,  
И тепло  
С прохладой пополам.

### С ГОРСТЬЮ ЗЕРЕН

Как ладонь  
С полосками  
Морщин —  
Поле,  
А на нем  
Пути-дороги.  
Под моторный гул  
И шорох шин  
Дни проходят  
В спешке  
И тревоге.  
Осень  
Разжигает  
Свой огонь.  
День высок,  
Прохладен  
И просторен...

Поле —  
Как широкая  
Ладонь  
С полповесной  
Горстью  
Хлебных зерен.

#### НА ПРОЩАНИЕ

Пусть зима  
Недалеко уж  
Где-то —  
Очень красочна  
Роща  
На вид:  
Изумрудно  
В ней светится  
Лето,  
Пламенея,  
В ней осень  
Горит...

#### ГРУСТНОЕ

И дождь, и слякоть,  
И туман,  
В пустынном дне  
Осенний холод..

Былые вёсны —  
Как обман,  
Как будто ты  
И не был  
Молод.  
От счастья, света  
Нет следа.  
Душа готова  
Вдруг заплакать.  
Как будто было  
Так всегда:  
Туман и мгла,  
И дождь,  
И слякоть...

#### СВЕТЛОЕ

Когда тепло  
На волоске,  
Когда дожди  
Смывают просинь,  
Пускай тоску  
Приносит  
Осень —  
Не поддаюсь  
Я той тоске.  
Пусть мир —  
Как тусклое  
Клише,

Пусть лето  
Выпито  
До донца —  
Неомраченный  
Лучик солнца  
Уютно теплится  
В душе..

### ДЕНЬ ПОГОЖИЯ

Перестойная  
Сохнет трава  
По пригоркам,  
Логам  
И отрогам.  
Шумно льется  
Зерно в кузова,  
С ним машины  
Бегут по дорогам.  
Свежий воздух  
В охотку мы пьем.  
День погожий,  
Хотя и недлинный.  
Самолет  
Синь пронзает  
Копьем,  
Как когда-то —  
Косяк журавлиный.

Мы все в эти годы любили,  
Но мало любили нас.

С. А. ЕСЕНИН

# Поздняя встреча

Повесть  
в стихах



## Облагодетель 1

Все меньше в наши дни в России  
Районных тихих городков,  
Где переулочки косые  
Ютятся в зелени садов,  
Где возле бань, за городьбою  
Стоят подсолнухи кружком,  
Где украшает центр собою  
Единственный кирпичный дом,  
Где в пору летнюю утрами,  
Когда листва берез в росе,  
Подпаски, щёлкая бичами,  
Проводят стадо вдоль шоссе.  
Кой для кого — медвежий угол.  
Нет ни дворцов, ни площадей,  
Здесь огородных ветхих пугал  
Едва ль не больше, чем людей...  
Но как пути сюда ни долги,  
Здесь жизнь кипит, свое верша.  
И мчатся свадебные «Волги»,  
Цветными лентами шурша.  
А вечерами тишь какая!  
А за окошком за любим  
Планеты нашей жизнь большая  
Горит экраном голубым...  
И Лукичу слегка обидно,  
Что жить придется вдалеке:  
Большие перемены, видно,  
Начнутся скоро в городке.

Да, вскоре город  
Ждет известность:  
Уже разведано вполне,  
Чем так богата эта местность,  
Что скрыто в недрах, в глубине.  
Да, город будет  
В знатной роли,  
Как говорится, хоть куда:  
Театр старинный на гастроли  
Приехал из Москвы сюда.  
...А Клим — в Москву.  
Приказ в кармане.  
Пора уж собираться в путь.  
Пора... А сердце на аркане...  
Сходить... Разок еще взглянуть...  
Вот и афиша.  
Возле клуба  
Готов стоять он час и два...  
«Светлова Л.»  
Неужто Люба?  
О, как таинственны слова!  
В который раз их смысл неведом.  
Уж сколько раз за много лет,  
Казалось, шел за нею следом,  
Напав совсем на ложный след.  
И вновь.  
Артистка Л. Светлова...  
Устав немного от ходьбы,  
Сел на скамью...  
Наверно, снова

Обман, ирония судьбы.  
А на афише очень внятно  
Звучит: она теперь, она!  
И ярки так —  
Взглянуть приятно —  
Лучи на буквах полотна.  
Зайти к директору —  
И сразу  
Сомненьям может быть конец.  
Но что сказать? Какую фразу?  
Вдруг это дочь твоя, отец?  
Тут не уйдешь надменным ферттом.  
Слова какие-то нужны...  
Нераспечатанным  
Конвертом  
Глядит афиша со стены.

## 2

Фойе полным-полно народом.  
От возбужденья точно пьян,  
Он то и дело мимоходом  
В кругу знакомых горожан  
Беседу сводит на Светлову:  
Как звать, как выглядит она?  
— А что?  
— Да так спросил я, к слову...  
Все говорят, что недурна.  
— Что ж, поглядим...  
И всяк при этом

Начнет расспрашивать тотчас:  
— А вы, Лукич, по всем приметам,  
Дела закончили у нас?  
— Да, уезжаю...  
До чего же  
Клуб равнодушья полон к ней!  
Весь интерес у них, похоже,  
К делам профессии твоей...  
Среди знакомых — шепот, слухи:  
Уж не случилось ли чего?  
Лукич решительно не в духе,  
Как подменили вдруг его.  
Отъездом, видимо, расстроен.  
Не год, не два он жил у нас.  
Всегда был сдержанно-спокоен,  
А чем взволнован так сейчас?  
Влюбился, может, нешутейно?  
Известно:  
Клим Лукич Кузьмин —  
Бобыль. Бездетный. Бессемейный.  
Как говорят, кругом один...  
...Билет был взят поближе к сцене,  
Чтоб зренья вдруг не подвело.  
Лукич двинулся перемене:  
От сердца вроде отлегло.  
Не раз случалось так  
И прежде:  
Отыщет след — и сам не свой.  
А там, глядишь, конец надежде,  
Не дочь,

А кто-нибудь другой.  
Решил не мучиться напрасно,  
Пока... Пока не встретит сам.  
Но встретить было бы ужасно,  
Под старость людям не до драм.  
Забуть хотя б минуты на три  
Себя, ее, слова афиш.  
Представь, как будто  
Не в театре,  
А на собрание ты сидишь.  
Сидишь и просто ждешь доклада,  
И волноваться нет причин.  
Смотри, как будто так и надо,  
На лица женщин и мужчин.  
Кивай в ответ на их поклоны...  
Как на мужей своих любя  
Глядят взволнованные жены!  
А кто посмотрит на тебя?  
Познал ли ты хоть половинку  
Того, что в жизни им дано?  
Давно к погоде ломит спину,  
Седые волосы — давно...  
Поправь-ка юности ошибки,  
Когда уж близится причал...  
Он на кивки и на улыбки  
Едва заметно отвечал.  
Сейчас начнут.  
Вздохнул свободно.  
Но дочь узнать...  
Та мысль страшна.

«Пусть лучше будет... кто угодно,  
Но только, только не она!»

3

Нет, в первом акте, слава богу,  
Светловой нет...  
Седой, в очках,  
Он, снова чувствуя тревогу,  
Листок программки мнет в руках.  
Вот-вот она на сцену выйдет.  
Как будто ярче вспыхнул свет.  
Неужто он сейчас увидит  
Того, кто тайна столько лет?  
Идет!  
Мантилья, веер, шляпа...  
Лукич спеша очки протер...  
На громкий возглас:  
«Здравствуй, папа!»  
Подходит к ней отец — актер.  
Так вот какая ты, Светлова!  
С тобой иль нет его родство?..  
Он верил:  
Встретит — и готово,  
Узнает сразу. А кого?  
Кого сейчас узнать он может  
Вот в этой девушке чужой?  
Пусть это Люба. Ну и что же?  
Не ближе ты, чем тот, другой.  
Тот ей отец — по роли в пьесе.

А у тебя какая роль?..  
Лукич едва держался в кресле —  
Такая в грудь вонзилась боль...  
На сцене с видом беззаботным  
Смеялась, пела чья-то дочь.  
Уйти!..  
Вдруг жестом мимолетным,  
Как в ком-то видел он —  
Точь-в-точь —  
Опять артистка приковала  
К себе вниманье Лукича.  
Он этот жест любил, бывало,  
Капризный жест — рывок плеча.  
А жест ли?  
Нет, не в нем тут дело,  
С ним чей-то образ в сердце жив.  
Какая девушка смотрела  
Вот так же —  
Голову склонив?..  
Он снял очки. И не мигая  
Застыл. В глазах кругами мгла.  
Да! Это Люба! Дочь родная!  
Так только мать смотреть могла.  
Ну, не кощунственно ли было  
Безбожно врать ему со зла?  
(Однажды Лена сообщила,  
Что дочь от кори умерла).  
Но есть еще молва людская.  
И на десятый только год  
Узнал он: Люба, дочь — живая,

Лишь неизвестно,  
Где живет.

4

Те дни встают сегодня зримо,  
Как за прозрачною слюдой:  
Отлогий берег, солнце Крыма,  
И встреча с Леной. Молодой.  
Нередко в том, что станет горем,  
Мы видим счастье влопыхах...  
Он от нее,  
Любуясь морем,  
Остановился в трех шагах.  
На берег шла волна прилива.  
Все ближе, ближе пенный вал.  
За ним — еще.  
— О, как красиво! —  
Клим звонкий голос услышал.  
Красиво было, в самом деле:  
Шли волны, берегу грозя...  
Потом она и он сидели  
В беседке рядом, как друзья.  
Синел высокий звездный полог.  
Мерцал на море бледный свет.  
— Вы не поэт?  
— Нет, я геолог.  
А почему же вдруг — поэт?  
— Такой мечтательный мужчина.  
Всегда один...

— И вы одна.  
— Ну, я... На это есть причина.  
Я просто трауру верна.  
— Как? Траур?  
— Что же здесь такого?  
...Был муж. Он умер. Год назад.  
Теперь она — вдова Светлова.  
— А вы?  
— Пока что не женат.  
И замолчали.  
Ночь, цикады,  
Чуть слышный шепот волн морских,  
Само молчание и взгляды —  
Все, все спешило сблизить их...  
Он ясно помнит ту беседку  
И то, как Лену изучал:  
Ее он видел, словно ветку,  
А что за дерево — не знал.  
Как он Еленой любовался!  
Ее лицом, фигурой всей.  
Он даже сам себе казался  
Красивым очень рядом с ней.  
Каким верна она заветам,  
Чем занята ее душа —  
Едва ли думал он об этом,  
Он видел только — хороша...  
Шло время.  
Чувства их прибоем  
Все нарастали, в плен беря.  
Уж было ясно им обним:



Случилась встреча их не зря.  
И если так — ну, так, конечно! —  
То что ж о главном мы молчим?  
Ведь ей вдовою быть не вечно,  
Ему — не вечно холостым.  
Но... Это «но» он почему-то  
Тогда, в горячке, проглядел:  
Она ушла из института...  
Как говорится, не у дел...  
Живет у папы иждивенкой.  
И, по ее словам, отец  
Своею Ленкой-несравненной  
Доволен. Папа — военспец...  
Ну, что ж, подыщем в жизни дело!  
Открыт нам ныне путь любой...  
Она ждала. Она хотела,  
Чтоб он позвал ее с собой.  
...Однажды, в жаркий день, на пляже  
Сказал он:  
— Скоро уезжать...  
Елена вздрогнула:  
— Когда же?  
И по глазам он мог понять —  
Она спросила об отъезде,  
В глазах же был другой вопрос:  
Когда мы снова будем вместе?  
Иль наша встреча — не всерьез?  
По лебединой нежной шее,  
Загаром тронутой чуть-чуть,  
С волос несдешно, словно млея,

На туго стянутую грудь  
Стекали струйки водяные...  
И он от близости такой  
В тот миг за много дней впервые  
Вдруг понял: кончился покой.  
Сказать сейчас же, непременно!  
Сказать, что он на все готов.  
Пускай решает...  
— Слушай, Лена...  
Нет, не хватает нужных слов!  
Привстал. Песок обжег колени.  
Ждет Лена, голову склонив,  
А сбоку две коротких тени  
Лежат, одежду их прикрыв.  
Он помолчал. И без усилий  
Вновь начал. С главного, с того,  
Что не сулит он ей идиллий,  
Что кочевая жизнь его,  
Что не в палатах, а в землянке  
Подчас придется строить быт,  
Что в рюкзаке, а не в госбанке  
Свой богатства он хранит.  
Что он привык к судьбе бродячей,  
Свой труд всем сердцем полюбил,  
Что бросить все и жить иначе  
Не сможет он: не хватит сил.  
— Подумай, Лена, трезво, ясно,  
Согласна ль стать моей женой...  
— Я много думала. Согласна.  
Теперь мне мука — быть одной.

...Так он женился.  
Было время,  
Когда — без отдыха и сна —  
Он мог снести любое бремя!  
Ведь рядом с ним была она!  
В уютном домике, в поселке,  
Где в окнах — лес да гор зубцы,  
Она возьмет, бывало, с полки  
Пород различных образцы,  
На стол положит, сядет рядом  
И что-то думает свое  
С таким невинным, милым взглядом,  
Что подходи — целуй ее!  
Как на чудесную картинку,  
На каждый камешек глядит.  
Что самоцветы! Ей в новинку  
Обыкновенный антрацит...  
И Клим сиял: к своей работе  
Он вызвал в Лене интерес...  
Под осень с нею на охоте  
Вдоль-поперек искожен лес.

Прошло полгода.  
Раз весною —  
Не вспоминать бы ту весну! —  
Придя домой, совсем иною  
Он увидал свою жену.  
Она лишь вскинула ресницы,  
Прищурясь, будто от огня,  
И нервно книжные страницы

Листала, голову склоня.  
Смывая кляксы глины липкой,  
Клим покосился из угла:  
Всегда встречавшая улыбкой,  
Елена пасмурной была.  
Спросил тревожно:  
— Что случилось?  
В ответ, не глядя на него,  
Она, сдержатъ волнение силась,  
Кусала губы:  
— Ничего...  
И вдруг, захлопнув книгу, встала.  
— Нет, Клим, я здесь сойду с ума!  
Я не виню тебя... Я знала...  
Да, да, ошиблась я сама.  
Любовь к тебе была сильнее  
Всего... И там, на берегу,  
Казалось — все смогу, сумею.  
Теперь я вижу: не могу.  
Ты дорог мне ничуть не меньше,  
Но мы на разных берегах.  
Я не из тех безвкусных женщин,  
Кто терпит баб в мужских штанах.  
Ну, на кого они похожи!  
А ты такой ли добрый к ним.  
Ты и меня причислить тоже  
Не прочь к сотрудницам твоим...  
А Клим, в слова едва виная,  
Смотрел, глаза всюду открыв.  
Эх, черт! Красавица какая.

Какая страсть! Какой порыв!  
— Ты не поймешь моих мучений, —  
Ловил он звуки жарких фраз. —  
На свете столько развлечений!  
А что за общество у нас?  
Ну, с кем обмолвиться тут словом?  
С кем, кроме мужа своего?  
Куда я выйду в платье новом?  
И кто оценит здесь его?  
Кто? Эта выскочка соседка?  
Тебе-то что! Ты был — и нет.  
Ты дома так бываешь редко,  
Что мне не мил уж белый свет...  
И Клим опомнился мгновенно.  
Не он ли любит горячо?..  
— Ну, успокойся...  
Молча Лена  
Рывком отдернула плечо,  
Клим растерялся: вот так чудо —  
Они на разных берегах...  
Прошел к столу. Письмо? Откуда?  
Но миг — конверт в ее руках.  
Схватила будто бы в испуге.  
И покраснела.  
— Что — секрет?  
— Прочти, коль хочешь. От подруги.  
Мы с ней, как сестры, с детских лет.  
В его ушах еще звучали  
Слова: «Я здесь сойду с ума!»  
Не понимая их вначале,

При виде странного письма  
Подумал: есть тут связь прямая  
Со всем, что сказано ему.  
Подруга... Кто она такая?  
Как Лена кинулась к письму!

## 5

Лукич очнулся: резко, грубо  
Вошел в сознание плеск ладош.  
Сомнений нет. На сцене Люба.  
И снова горечь: ну и что ж?  
Что из того, что на спектакле  
Сидит отец ее родной.  
Родной, тоскующий. Не так ли?  
И все равно ты ей чужой...  
Кто шел с ней к школьному порогу  
В единой радости сердец?  
Кто вывел Любу на дорогу  
В большую жизнь? Не ты, отец.  
Кого, как здесь, на сцене, папой  
Назвать могла она любя?..  
Уймись же, совесть, не царапай,  
Ему сейчас не до тебя...  
Глядит Лукич, не замечая,  
Как что-то руку обожгло...  
Вся в Лену... Копия живая.  
Совсем такая, как назло!  
Зря Любе роль такую дали,  
Где мало счастья, много слез.

Как будто облако печали  
К ней от него перенеслось.  
Какой-то фантик перед нею  
Сверкает зеркалом сапог.  
Вот поклонился:  
— Честь имею!  
И важно вышел за порог.  
В слезах она... Визит прощальный...  
Что ж так артистку эту жаль?  
Как будто видишь натуральной  
Влюбленной Любушки печаль...  
Едва идет... Согнулись плечи...  
Никто не сжалится над ней...  
А память снова ищет встречи  
С живою явью прошлых дней.

6

Письмо, письмо...  
Спокойный с виду,  
Открыл он медный портсигар.  
Он на словах простит обиду.  
Но это... Это был удар!  
Кто? Что? Тревога подозрений  
Все ошутимей, все ясней.  
— Ты с кем же хочешь развлечений?  
С подругой, да?  
— Хотя бы с ней!  
В ответе Лены явный вызов.  
Стоит, бумагу теребя.

— Скажи мне просто, без капризов —  
Что так расстроило тебя?  
— Вот!  
И письмо на стол упало.  
— Бери, читай. Ответ мой тут.  
Не то, что мы, не как попало  
Все люди добрые живут.  
«Что это? — думал он с тоскою, —  
Игра в доверье? Если б знать!»  
А сам дрожащею рукою  
Листки уж вынул. Стал читать.  
Он презирал себя, и все же  
Читал про чье-то там житье,  
Цена любовь ее дороже,  
Чем самолюбие свое.  
Нет, Клим на вызов не ответил  
Таким же вызовом. Не мог.  
Читал... И даже не заметил,  
Как папирсой лист прожег.  
В одно сливались буквы, точки —  
Так быстро бегали зрачки.  
Казалось, тронь случайно строчки —  
Закопшатся паучки...  
«...Вчера, — подруга сообщала, —  
Была в гостях у Ильиных.  
Все шло как следует сначала,  
Все так, как водится у них.  
Вино, отличная закуска.  
А после — танго и фокстрот.  
На мне была в горошек блузка,

Она чертовски мне идет!  
Ну вот. Ильин ко мне подходит:  
«Станцует с вами?» Я иду.  
Ты помнишь, Лена, как он водит?  
С ним отдыхаешь на ходу.  
Ильин мне нравится, не скрою...  
Я отлучилась в коридор,  
Гляжу, и он бежит за мною,  
Сам озирается, как вор.  
— Что, закружил вас?  
— Да, немного...  
— Уф, я и сам порядком взмок.  
Вдруг встал вплотную:  
— Ради бога!  
И — понимаешь? — в губы чмок!  
Ну, я, конечно, возмутилась.  
А он — еще... Как ошалел!..  
Жена бы, может, не хватилась,  
У ней, хозяйки, — уйма дел,  
Но тут — и надо ж так случиться! —  
Вадим распахивает дверь.  
Решил он, видишь, прохладиться,  
А я же с ним дружу теперь.  
Ну, верно, он — наивный мальчик.  
А неудобно перед ним.  
Но слушай дальше. Будто мячик,  
Ильин — в сторонку. А Вадим  
Взглянул и стал красней пиона.  
Молчит. Не вытерпела я.  
Ты вроде, говорю, шпиона

Везде преследуешь меня!  
Зачем ты вышел? Он — ни слова.  
Вздыхнул неслышно и ушел.  
За ним и мы вернулись снова.  
Я — танцевать, Ильин — за стол.  
Так с полчаса прошло.  
Вдруг Вадька  
Шепнул мне: «Слушай!»  
За стеной  
«Ты эту цыпочку отвадь-ка!» —  
Я слышу голос Ильиной.  
— Вот до чего дошла ты, Белла, —  
Вадим бурчит, — твоя вина...  
— Гони сама, мне нету дела, —  
Раздался голос Ильина.  
— А что ты делал с ней за дверью? —  
Кричит жена. — Средь бела дня?  
А я ушам своим не верю:  
Так, значит, это про меня?  
Прогнать? Я — цыпочка? Я лично?  
Ильин... Плевать мне на осла!  
Но я веду себя тактично,  
Я оскорбление снесла.  
Не подала я даже виду,  
Что разговор известен мне.  
Но эту страшную обиду  
Я не прошу его жене.  
Я кое-что о ней слыхала —  
Теперь весь город будет знать...  
У-у, новостей у нас немало!» —

Но дальше Клим не стал читать.  
Слова сползали постепенно  
С бумаги...  
Вот уже на ней  
Лицо.. Лицо подруги Лены  
Во всей наглядности своей:  
Глаза большие, рот в улыбке,  
И белизна зубов, и взгляд —  
Зовущий взгляд, какой-то липкий.  
Так эти женщины глядят.  
Облокотясь, молчал он хмуро.  
А на листе,  
Как сквозь туман,  
Уже знакомая фигура —  
Высокий бюст и гибкий стан.  
И в чувство скованности, плена  
На миг душа погружена.  
Постой, постой.  
Да это ж Лена!  
Его любовь, его жена!  
Он представлял ее подругу,  
А вышла вдруг  
Она сама...  
Клим опустил в раздумье руку.  
Прикрыл ладонью лист письма.  
Жена к нему вполоборота —  
Смотрела в дали за окном.  
Любовь ли к ней,  
Другое ль что-то  
Создали образ этот в нем?..

А если?..  
Робкая догадка,  
Блеснув, исчезла, как дымок.  
Не может быть! Как это гадко!  
Как он подумать это мог!..  
Еще сравнений не хватало.  
Но мысль зудит:  
Подумай, Клим!  
Она бы так же написала,  
Да только почерком другим...  
Он встал,  
Взлохмаченный, угрюмый.  
Прозренье выросло само:  
А не казалось ли — подумай! —  
Что ты ее читал письмо?  
Она грустит о развлеченьях.  
А что подруга пишет ей?  
И о каких таких мученьях  
Кричит, встречая у дверей?  
О тех, быть может,  
Что с тобою  
Ей, как подруге, жить нельзя?  
Чем неприятны ей порою  
Твои сотрудницы, друзья?  
Не тем,  
Что в дружбе, в разговорах  
Стремясь достоинство сберечь,  
Они не ищут в коридорах  
С чужой женой  
Иль мужем встреч?..

Нет! Это б страшным горем было,  
Огромным горем. Через край.  
И так письмо  
Их жизнь разбило —  
Теперь осколки подбирай...

7

Наутро Клим узнал в конторе:  
Им — в путь...  
А тут разлив, дожди...  
И впрямь одно не ходит горе,  
Вслед за одним — другое жди.  
В иной бы раз  
Собрал пожитки —  
И был таков.  
Не то сейчас.  
Союз с женой — на тонкой нитке.  
Отъезд пугал на этот раз...  
Письмо подруги  
Было вестью  
Из той удушливой среды,  
Где лжи простор,  
Почет бесчестью,  
Где мишурой одной горды.  
Знать, в этом мире и Елена  
Успела след оставить свой.  
И как покинутая сцена,  
Тот мир манил ее порой.  
Письмо явилось  
Первым зовом,

И криком вырвалось  
В ответ:  
«Куда я выйду в платье новом?  
Мне здесь не мил уж белый свет!»  
Не мил под крышей.  
Что же будет  
В самой тайге,  
В лесной глуши,  
Где не гудки, а птицы будят,  
Где не дома, а шалаши?...  
И как винить ее.  
Вы оба  
Ошиблись, путь один избрав.  
Смешно звучит «любовь до гроба»,  
Когда любовь твоя без прав.  
Чем заслужил ты это право —  
Женой командовать своей,  
Силком тащить ее направо,  
Когда налево надо ей?  
Трудна дорога без единства...  
Есть огонек, но он один:  
Семью скрепляет материнство...  
Вот если б дочка или сын...  
В то утро с неба моросило,  
От грязи кисли сапоги...  
Он ей сказал.  
Переспросила:  
— Далеко, значит?  
В глубь тайги?  
— Да...



Скинул плащ, одернул свитер.  
И усмехнулся на упрек:  
— Опять ты ноги, Клим, не вытер.  
Смотри, как выпачкал порог.  
Ну, где уж к ней,  
Такой чистюле,  
Предъявишь мужнины права.  
Вот здесь она сидит на стуле,  
А там —  
Лишь ветки да трава...  
Хоть примиренье состоялось,  
Исчезла тучка,  
Гром утих,  
Но тень размолвки  
Все ж осталась,  
Тревожит каждого из них.  
Елену — тем,  
Что нервно слишком  
Вчера вела себя при нем,  
Его ж готовит  
К новым вспышкам  
Вся жизнь теперь —  
Игра с огнем...  
Вот и сейчас  
Слова, как спички:  
— Так едем, Лена?  
Как всегда,  
Чуть исподлобья по привычке  
Она взглянула.  
— Едем, да.

И как-то странно улыбаясь,  
Молчала, чашками звеня.  
— Я тоже ехать собираюсь,  
Но не с тобою...  
У меня...  
Вдруг подошла к нему,  
Прижалась,  
Уткнулась в грудь его лицом.  
Вот так ребенок,  
Сделав шалость,  
Ждет объяснения с отцом.  
Отец!..  
Да так и есть, похоже.  
Отцом он должен скоро стать!  
Жена сказать хотела то же.  
Жена... И скоро, значит, мать?  
Такая радость — и в секрете.  
— Не шутишь, Лена?  
— Правда, Клим...  
Как хорошо,  
Что кто-то третий  
Готов придти  
На помощь к ним!  
И с новым чувством —  
Бережливо —  
Обняв жену, стоял он с ней  
Чуть-чуть растерянный,  
Счастливый,  
Нежнее прежнего, сильнее.  
А тень размолвки неизменно



Висела... Вслух сказал:  
— К чертям!  
— Кого? — отпрянула Елена.  
— К чертям подружек всяких там!  
Зачем нам жить они мешают,  
Пятнают письмами тебя.  
Как жить им —  
Сами пусть решают.  
Забудь о них! Цени себя.  
Не по душе моя работа?  
Займись другим.  
Ведь жизнь вокруг!  
А вот теперь еще забота...  
Она куда важней подруг.  
И спохватился:  
— Ты сказала,  
Что едешь тоже? Не со мной?  
— С тобой немного...  
До вокзала.  
— А там куда?  
— А там — домой...  
Опять удар. Ну что такое!  
Все утряслось — еще сюрприз.  
— Нет, нет,  
Ты можешь быть в покое,  
Ты не волнуйся, разберись.  
В тайгу нельзя мне.  
Не одна я...  
Вдруг где споткнусь да упаду...  
А дома, знаешь, мать родная,

Врачи,  
У всех там на виду.  
Хотел съязвить он:  
— И подруги?..  
Сдержался. Брови только свел.  
А не убьет она в разлуке  
Того,  
В ком помощь он обрел?..  
Он долго вглядывался в Лену.  
Она как будто поняла.  
— Вчера устроила я сцену...  
Ты извини. Я не со зла.  
Я, может быть,  
Совсем не стою  
Твоей любви. Какое ж зло...  
Я не хотела ссор с тобою.  
Сама не знаю, что нашло...  
Фу! До чего все это  
Сложно!  
Его и пот уже прошнб.  
В глаза ей смотришь —  
Верить можно,  
В себя заглянешь —  
Ясно: влип.  
Ребенок... Дом...  
Где ложь? Где прихоть?  
Как этот узел развязать?  
— Ну, ты почаще  
Мне пиши хоть, —  
Вот все, что смог он ей сказать.

Клим с головой ушел  
 В работу.  
 Он в ней  
 Забвения искал.  
 Подчас к пустычному расчету,  
 Как к плану боя,  
 Приступал.  
 То рылся в груди  
 Старых съежек,  
 То сам, от стана вдалеке,  
 Бродил по лесу до потемок  
 С привычным компасом в руке.  
 Вгрызался в почву  
 Острым буром,  
 Сверял места,  
 Куски пород.  
 Потом,  
 Присев на камне буром,  
 Итоги дня вносил в блокнот.  
 Пускай же валит с ног  
 Усталость!  
 Ныряй, как в омут,  
 В сон глухой,  
 Чтоб ни минуты  
 Не осталось  
 Борьбе с тревогой и тоской!..  
 А на заре,  
 Едва меж елей

Порозовеют небеса,  
 То здесь, то там  
 Опять звенели,  
 Перекликались голоса,  
 И снова компас,  
 Карту — в руки.  
 Шум леса, встречный ветерок...  
 Живи с Еленой в разлуке,  
 Он все же не был одинок.  
 Друзья —  
 Не помнится уж, кто там,  
 Немало в жизни было встреч —  
 Бывало, шуткой, анекдотом  
 Его стараются развлечь.  
 А он готов им крикнуть:  
 — Бросьте!  
 Сам разберусь в своей судьбе!..  
 Лишь одному —  
 Сизову Косте  
 Прошал участие к себе.  
 При Косте —  
 Был он непоседа,  
 Неутомимый весельчак —  
 Любая скучная беседа  
 Всегда звучала как-то так,  
 Что все плохое  
 Забывалось,  
 Мечтать хотелось,  
 Даже петь.  
 Как будто солнце появлялось

В ненастный день,  
Чтоб всех согреть.  
Все в парне:  
Чуб лихой, веснушки,  
Как искры в розовом дыму,  
Фуражка где-то на макушке —  
Все было кстати,  
Шло к нему...  
В тот день —  
Он памятный довольно —  
Клим не видал его с утра.  
Придя на стан,  
Тотчас невольно  
Заметил Костю у костра.  
Сизов отбросил мигом фляжку,  
Вскочил.  
— А ну, спляши, спляши!  
И сам, на ухо сбив фуражку,  
Чечетку выбил от души.  
Все будто ждали  
Этой вести,  
Как про себя отметил Клим:  
Тотчас задвигались на месте,  
Заулыбались вместе с ним.  
И лишь один  
Бывалый дядя,  
Начальник партии  
Тачков,  
Сидел спиной,  
Спокойно глядя

На трепет рыжих язычков.  
Он Лёну знал.  
Еще зимою  
Он как-то к Климу заходил  
И целый час с его женою  
О том, о сем судил, рядил.  
Была в словах его  
Заминка...  
— Ну, как? —  
Спросил позднее Клим.  
Тот пробурчал:  
— На вид — картинка.  
А так...  
Посмотрим. Поглядим...  
Вот и сейчас  
Тачков всем видом  
Как бы хотел сказать ему:  
Нет, что ты мне  
Ни говори там,  
А радость эта — ни к чему.  
Но сам же Костю урезонил:  
— Отдай!  
Не мучай парня, шут.  
И Клим теперь лишь  
Ясно повял:  
Добряк...  
Характер только крут...  
Присел к огню  
От всех в сторонке.  
В кусты метнулся мрак ночной.

Из дальних далей  
Голос звонкий  
Дошел до сердца:  
«Клим, родной!  
Ну, как ты там?  
Скучаешь? Очень?»  
Да, нежный тон ему знаком.  
Но все — общо,  
Все — между прочим.  
И — странно! —  
Дышит холодком.  
День встречи их —  
Не за горами.  
«Привет от папы.  
Жди. Пока».  
Под стать служебной  
Телеграмме  
Была та весть издалека...  
— Скучаю, милый, и целую? —  
Прервал раздумие Тачков.  
— Эх, сколько ж вас,  
Как погляжу я,  
Таких вот добрых простачков!  
— Да я люблю ее! Поймите!  
Как быть?  
Любовь свести к нулю?  
Тачков вздохнул.  
— Любовь... Скажите!..  
Я тоже кое-что люблю.  
Костер, к примеру.

Звезды эти. —  
Он смерил взглядом вышину,  
— Игрушки, скажем,  
Любят дети.  
А мы ж толкуем про жену...  
Стоп!  
Я, кажись, вторгаться начал. —  
Начальник встал.  
— Пойду-ка спать...  
Он крепко Клима озадачил.  
Игрушки... Звезды...  
Как понять?  
Всмотрелся в небо.  
Нет, не в диво.  
Он к небу звездному привык.  
А что красиво, то красиво,  
Не усомнишься ни на миг.  
Игрушки...  
Что в намеке этом?  
Из них, конечно, лучше те,  
Что поприманней,  
Ярче цветом.  
Выходит,  
Суть-то — в красоте?  
Намек Тачкова стал понятен:  
Пуста, мол, эта красота.  
Но ведь и солнце  
Не без пятен?  
Пусть для него она пуста!  
А Климу... Чем еще он в Лене

Гордиться может, дорожить?  
Он, встать готовый  
На колени,  
Чтоб счастье — быть с ней —  
Заслужить?  
Да пусть была б она спесива,  
Груба, бездарна, всех глупей,  
Он лишь за то,  
Что так красива,  
Всем сердцем  
Предан был бы ей!  
— Подать? —  
Спросила повариха.  
Не сразу понял: что подать.  
— А-а. Нет, спасибо, —  
Молвил тихо.  
И поспешил скорее встать.  
Пошел во тьму.  
Какой там ужин.  
Эх, незадачливый супруг!  
Острей,  
Чем хлеб насущный, нужен  
В часы такие верный друг.  
Сизов?..  
Но чем же он поможет.  
Едва ль подскажет он ответ.  
Еще, пожалуй,  
Брякнуть может:  
Мол, плюнь на всё —  
И ваших нет.

Клим, отводя руками ветки,  
Шагал куда-то наугад.  
Нет, Костя годен  
Лишь в разведке.  
А здесь — любовь.  
Особый клад.  
Ладонь на что-то  
Наколелась.  
Боярка. Ну и темнота!  
Вдруг за кустами —  
Костин голос:  
— Не шутка это, а мечта!  
— В который раз  
Мне заявляешь, —  
Другой, девичий, перебил.  
— А ты о Климе  
Все вздыхаешь?  
Да если б он тебя любил!  
А то привез...  
Да я бы сроду...  
И тишина вокруг опять.  
Тяжелый камень  
Бухнул в воду,  
Сизовым брошенный, видать.  
Еще как будто тише стало.  
Узнал Круглову Варю Клим.  
О нем — он знал —  
Она вздыхала,  
Дружить мечтала только с ним.  
А он молчал.

И что ей скажешь?  
Будь вроде Кости посмелей,  
Сказал бы:  
— Сердцу не прикажешь...  
Забудь меня — и не жалея!  
Был холостой — другое дело.  
Теперь женат уже. Так нет,  
Все так же ласково глядела,  
Один ей Клим —  
В окошке свет.  
Душа — ценней любого дара:  
С любим — товарищ,  
Верный друг.  
Чем, скажем, Костя  
Ей не пара?  
Вот заколдованный-то круг!  
Смугла. Глаза —  
Как у цыганки:  
С огнем...  
Но все ж не так мила...  
Клим присмотрелся.  
На полянке  
У речки черной, как смола,  
Сидела Варя.  
А поодаль,  
Повыше чуть стоял Сизов.  
Смотрел на девушку,  
На воду ль,  
Не находя, как видно, слов.  
Плескались волны

Еле слышно,  
Шептался глухо темный лес.  
И Клим подумал:  
«Глупо вышло.  
На кой я шут сюда залез?»  
Нащупал вновь,  
В кармане шаря,  
Конверт с Елениным письмом...  
— Ну, что молчишь? —  
Спросила Варя.  
— Я тоже думаю о нем.  
Сизов прошелся.  
Чиркнул спичкой,  
Не торопясь поднес ко рту.  
Взметнулось пламя  
Желтой птичкой  
И вмиг погасло на лету.  
Клим усмехнулся:  
«Интересно,  
Что скажет Костя про меня».  
— Без этой барыньки,  
Известно,  
Не может он прожить и дня...  
Клим чуть не крякнул  
От досады.  
Смотри ты, прозвище уж дал...  
Поспорить,  
Выйти б из засады!  
Но Костя с жаром  
Продолжал:

— Сама же видишь,  
Как он сохнет.  
Того и жди — возьмется пить.  
Умри ты нынче —  
И не охнет.  
А я... Да что там говорить!  
И по груди себя ударя,  
С тоскою выдохнул Сизов:  
— Ты только  
Дай согласие, Варя!  
Я ждать готов  
Хоть сто годов!  
Известно дело,  
Нелегко мне...  
Но что бы ни было с тобой,  
Ты об одном, Варюша, помни:  
Есть где-то Костя...  
Друг такой...  
Я всё стерплю.  
Мне жалко Клима...  
— За что?  
— Да, честно говоря,  
Зря не прошел он  
В жизни мимо,  
На Ленке он  
Женился зря.  
Не раз рога ему наставит.  
Мне это ясного ясней...  
Всю жизнь страдать  
Его заставит.

Ох, и потерпится он с ней!  
Не быть счастливой  
Этой паре.  
Хоть с кем поспорю я.  
Не быть!  
— Как можно так, —  
Вздохнула Варя, —  
Как можно Клима не любить...  
— Поверь мне, Варенька,  
Не любит!  
Так, притворяется. Пока.  
Она любого приголубит.  
— С чего ты взял?  
— Не с потолка.  
Я знаю точно. Без обмана.  
Сизов немного помолчал.  
— Был случай...  
Как-то утром рано  
Зашел к нему — и не застал.  
Она была  
В такой рубахе —  
Почти в чем мама родила.  
Но где там ваши «сохи», «ахи»,  
Хотя бы бровью повела.  
Ну, коль вошел —  
Куда я денусь.  
Лишь повернулся  
К ней бочком.  
— Я, — говорит, —  
Сейчас оденусь.

Вот что-то с лифчиком...  
С крючком...  
Ну, что стоишь-то?  
Помоги же.  
Как друга близкого, прошу.  
Ну, подойди ко мне поближе!  
Не бойся, я не укушу.  
И засмеялась как-то странно...  
Я — дай бог ноги поскорей!  
Удрал,  
Как будто от капкана...  
Нет, нет,  
Натерпится он с ней!  
Сказать ему —  
Как гром обрушить...  
Коротким  
Варин был ответ:  
— Молчи.  
Противно даже слушать.  
Совсем стыда в ней,  
Видно, нет...  
Сизов умолк,  
Махнул рукою,  
Пшик —  
Воду клюнул огонек.  
...Уже светало  
Над рекою  
Дышал прохладный  
Ветерок.  
Среди кустов

В лесу сгущался  
Туман белесый,  
Словно пар...  
Клим никогда  
Так не смущался.  
Его бросало  
В холод, в жар.  
Ну, как, браток?  
Пилюлю скушал?  
Все выдал Костя:  
Не таю...  
И вправду он  
Как гром обрушил  
На дурью  
Голову твою.  
Какой он выказал  
Елепу!  
Выходит —  
Вот позор и стыд! —  
Она способна  
На измену,  
Такая кроткая  
На вид?..  
Он повернулся  
Осторожно  
И прочь пошел.  
А за спиной  
Еще расслышать  
Было можно:  
— Хороший парень ты...



Прямой...  
Клим ощутил:  
Росла в нем зависть,  
Слепая зависть к этим двум.  
Какой-то новой мысли завязь  
Вплеталась в душу,  
В хаос дум.  
На что уж,  
Кажется, счастливый,  
Но почему в иные дни  
Слова  
«Хороший» и «красивый» —  
Совсем друг другу  
Не сродни?  
Он знал:  
Красавицей все звали  
Его Елену.  
Как не знать.  
А вот хорошею — едва ли,  
Едва ли мог бы кто назвать.  
Не в красоте, выходит, дело.  
Так в чем же,  
В чем любви секрет?  
Ответа нет.  
И нет предела  
Тревоге...  
Должен быть ответ!  
И снова  
Вихрь противоречий:  
Пусть нехорошая она,

Но как же ждет он  
С нею встречи!  
И как она ему нужна!  
Уж так устроено от века,  
Тут не изменишь ничего:  
Коль полюбил ты  
Человека,  
То, значит,  
Стоит он того.  
И чем украдкой  
Жадным взглядом  
Ловить его со стороны,  
Пусть будет он с тобою  
Рядом  
По праву мужа или жены!  
Бывает:  
Сам себя обманешь,  
Рассудку сердце подчинишь,  
Законным другом чьим-то  
Станешь —  
И не живешь потом. Коптишь.  
Клим не таков!  
Кто как ни судит,  
Мол, жить —  
Не поле перейти,  
А он с Еленой —  
Будь что будет! —  
Пойдет, пока им по пути...  
Со лба стирая капли пота,  
Он пробирался

Сквозь кусты...  
Есть в этой Варе,  
Видно, что-то,  
Что поважнее красоты,  
Как говорил-то Костя с нею,  
Как слово дать просил ее...  
И все же Лена  
Всех милее!  
Что ж. В жизни всякому свое.

9

Антракт.  
Поднявшись торопливо,  
Лукич направился в буфет,  
Чтоб охладиться, выпить пива...  
Подумать только —  
Тридцать лет!  
Не зря в народе говорится:  
Гора не сходится с горой...  
Кому-то надо бы открыться.  
Какое счастье, боже мой!  
Не сон ли все?..  
Сдувая пену,  
Решил он так:  
Дождусь конца —  
И к ней немедленно,  
За сцену,  
Мол, принимай,  
Встречай отца...

У Кости с Варей  
Жизнь другая:  
Сошлись они душа с душой.  
Живут, планиду не ругая,  
Семьею дружною, большой.  
Живут без горя и печали.  
Как говорят, хвала и честь.  
Им дети  
Внуков нарожали —  
Дай бог!  
Зацепка в жизни есть.  
Им хорошо, не сиротливо...  
Лукич меж тем очки надел,  
Людей оглядывал пытливо:  
Кого-то выискать хотел.  
Нет, все не то,  
Хоть людно в зале,  
Эх, будь Тачков  
Покойный тут!  
Поговорил бы с ним вначале...  
До встречи с ней...  
Хоть пять минут...  
Воспоминаний  
Боль и горечь,  
Смятенье радости большой —  
Все мог бы он,  
Степан Егорыч,  
Как старший друг,  
Понять душой.  
Среди людей при ярком свете,

Что мягко лица озарял,  
Казалось,  
Он в минуты эти  
Улыбкой доброй подбодрял:  
«Крепись, Лукич!..  
Открыто скажем,  
Жизнь, брат, —  
Не тишь да благодать,  
И коммунист  
С солидным стажем  
Промашку в жизни может дать».  
Промашка. Да еще какая.  
До слез  
Безрадостный удел...  
Миг встречи с Любой  
Приближая,  
В фойе звонок уже звенел.

10

Ну, а покамест  
Суд да дело —  
Есть время вспомнить  
Жизнь свою...  
Душа без Лены опустела,  
Клим испугался:  
«Впрямь запью!»  
От водки спас,  
Должно быть, случай.  
Однажды, в поисках руды,

142

В березняке,  
В траве под кручей  
Высокой каменной гряды  
Шли вместе с Костей  
И наткнулись  
На человека.  
Странный вид:  
Лежит пластом.  
Переглянулись.  
Зарезан кем-нибудь? Убит?..  
Нет, вроде дышит.  
— Пьяный в стельку! —  
Расхохотался Костя вдруг. —  
Вот друг,  
Нашел себе постельку.  
Ни ног не чувствует, ни рук.  
А человек пошевелился  
И.. — Эх, калинушка моя-я!..  
— Дошел до ручки.  
Вовсе спился.  
Лесничий это. Знаю я...  
Клим только морщился  
Брезгливо.  
Не раз внушал себе потом:  
Начни —  
И скатись с обрыва.  
Вот так же кончишь...  
Под кустом.  
Но чем утешиться?  
Работой?

143

Нет, откровенно говоря,  
За все он брался  
С неохотой,  
Как будто попусту все, зря.  
В одно лишь верил —  
Твердо, страстно:  
Чтоб изменить житье-бытье,  
Он должен чувствовать  
Всечасно  
Улыбку, голос ли ее.  
Делить с ней  
Радости, удачи,  
И если спорить —  
Тоже с ней!  
Тогда б работа шла иначе,  
Намного легче, веселей!  
Взамен того —  
Странички писем  
Шуршат опавшею листвою...  
А был когда-то независим,  
Считал все чувства  
Трын-травой.  
Давно,  
Юнцом еще зеленым,  
Заметив:  
Брат не спит, не ест,  
Трунил, бывало,  
Над влюбленным,  
Да так, что часом надоест.  
Теперь вот сам

С дороги сбился.  
Эй, знай, что он  
Полюбит так,  
Прошел бы мимо, не женился.  
Большое дело — холостяк!  
Потом ловил себя на мысли:  
А кто живет один-то? Кто?  
Одно ведро на коромысле,  
Как ни наполнено — не то.  
Сравненье  
Верным показалось.  
Несла бок о бок их  
Любовь,  
Хрусь — коромысло  
Поломалось.  
Другое, новое готовь...  
Что, если стал бы  
Мужем Вари?  
Но почему-то мысль о ней  
Рождала мысль о самоваре,  
О куче маленьких детей.  
Его желания и просьбы  
Законом были бы в дому.  
Спокойней,  
Проще с ней жилось бы...  
Нет, эта жизнь  
Не по нему!  
Смиренье, преданные взгляды —  
Кто счастьем этакому рад.  
Любовь — весна,

Где есть преграды,  
Привычка — там,  
Где нет преград...  
Когда же вместе будем?  
Жди вот.  
Жди не по дням,  
А по часам...  
Все передумав,  
Сделал вывод:  
Возьму да к ней  
Нагряну сам!  
Спросил про отпуск —  
Тут же дали.  
Тачков лишь хмуро промычал:  
— М-да...  
Дескать, не было печали,  
Так черт нашелся, накачал.

## 11

И вот за окнами вагона  
Плывет осенний березняк.  
Как отзвук сердца,  
Учащенно  
Стучат колеса:  
— Так, так, так...  
Спешить? Так, так.  
— Раскис в разлуке.  
Так, так. Посмотрим,  
Ждут ли нас.

Вознаградят ли  
Наши муки  
Или убавят сил запас...  
Он к месту прибыл на закате.  
Вид городка его привлек:  
Красив был,  
Словно на плакате,  
Веселый южный городок.  
Шла от вокзала мостовая,  
А по бокам —  
Домов ряды.  
Их укрывали, полыхая,  
В багрянце,  
В золоте сады.  
Пылали клумбы и газоны.  
В глазах рябило от садов,  
От белых стен,  
От крыш зеленых,  
От яркой радуги цветов.  
И хоть не видно было  
Моря,  
Дышало свежестью оно.  
Казалось:  
Нет на свете горя,  
Все бурной радости полно.  
Ласкало солнце  
Щеки, плечи,  
Склонясь  
Подсолнухом большим.  
Дом Лены где-то недалече...

Не шел —  
Летел на крыльях Клим!  
...Собака цепью загремела.  
И чей-то окрик из окна:  
— Лежать, Марго!..  
Идите смело.  
Она не тронет вас. Умна.  
Клим, поднимаясь  
На террасу,  
Еленин голос услышал:  
— Кто там?  
Покоя нет ни часу.  
Опять, наверно,  
Тот нахал...  
Смущенно вырос перед нею,  
Как будто в чем-то  
Виноват.  
Он думал: бросится на шею.  
И... удивленный  
Встретил взгляд.  
Молчанье —  
Словно оплеуха.  
Никто не смел прервать его.  
Лишь мать,  
Дебелая старуха,  
Спросила важно:  
— Вам кого?  
— Ты?!  
Лена густо покраснела,  
Так и застыла, векинув бровь.

Мать зорко гостя  
Оглядела  
И дочку выручила вновь:  
— Да вы садитесь!  
Что ж ты, Лена?  
А та, едва он к ней  
Шагнул,  
Вдруг  
С неприязнью откровенной  
К порогу выставила стул.  
Так вот оно, ее объятье!  
Она, как раньше,  
Не зажглась —  
Была уже  
В нарядном платье,  
Куда-то, видно, собралась.  
Встав у окна,  
Заговорила:  
— Напрасно ехал ты сюда.  
Конечно, это очень мило...  
Но не вернусь я...  
Никогда...  
Мать покачала головою,  
Ушла,  
Оставив их вдвоём.  
— Ведь мы  
Чужие, Клим, с тобою.  
Не зря так долго  
Врозь живем.  
А у него стучали зубы.

Нежданно грянул  
Гром беды...  
Сказал, расклеивая губы:  
— Будь доброй, Лена,  
Дай воды...  
В ее глазах  
Испуг метнулся.  
Схватилась быстро  
За графин.  
Клим выпил,  
Глупо оглянулся:  
— А как же... дочка или сын?  
— О чем ты?  
Я не понимаю, —  
Пожала плечиком она. —  
Сама ребенка воспитаю,  
Твоя мне помощь не нужна...  
Еще одно узнать —  
И точка.  
И все. Такие-то дела.  
— А кто у нас родился?  
— Дочка.  
Дочурка... Любой назвала.  
Любовь...  
Ты тягостное бремя,  
Когда жена и муж —  
Враги...  
— Я... — начал он,  
Но в это время  
В сенях

Послышались шаги.  
Духами  
Щеголь чернобровый  
Пахнул на Клима у дверей.  
— Ну, как вы, Леночка,  
Готовы?  
Не опоздать бы. Поскорей!  
Клим встал.  
Понятно. Он здесь лишний.  
Напрасно мерил  
Даль дорог.  
— Прощай, —  
Сказал он еле слышно,  
Ступив понуро за порог.  
Пред этим,  
В миг какой-то краткий,  
За дверью  
В комнате другой  
Успел заметить  
Край кровати,  
Подумать: там ребенок мой...  
Он шел и ждал —  
Спиной, всем телом —  
Шагов поспешных  
За собой,  
Иль, может,  
Окликом несмелым  
Она воротит: «Клим, стой!»  
Тогда все было бы иначе,  
Жена бы стала

Вновь родной.  
Но лишь ворчание  
Собачье  
Дышало глухо за спиной...  
Пусть ревность  
Выпустила жало,  
Пусть так.  
Но это был конец.  
Не позвала, не задержала...  
Ни муж не нужен, ни отец...  
Вся жизнь совместная  
Мгновенно  
В горячей памяти всплыла.  
И понял он: его Елена  
Всегда чужой ему была.  
Сейчас  
Предельно ясно стало:  
Напрасно мучился  
Весь год.  
Еще когда домой  
Сбегала,  
Она решила на развод.  
А письма?  
Это лицемерье,  
Коварством пущенный  
Волчок.  
Ведь у таких  
Один за двери,  
Другой — красавчик —  
На порог.

Кого он любит жадно, слепо?  
Забавно даже. Ну и ну,  
Как это, в сущности,  
Недело —  
У глупой страсти быть в плену.  
И хорошо,  
Что отрезвленье,  
Хоть поздно,  
Все-таки пришло.  
Он, встать готовый  
На колени,  
Сам над собой  
Смеялся зло...

## 12

Уже актеры и актрисы  
Прощальный  
Делают поклон.  
Сейчас уйдут все  
За кулисы,  
Туда же, к Любушке —  
И он.  
Лукнич поднялся. Сел.  
И плечи  
Отяжелели как-то вдруг.  
Он ждал,  
Он жаждал этой встречи.  
А на душе опять испуг.  
Причина робости,





Люблю . . . . .	28
Подскажи... . . . .	29
Твое внимание . . . . .	30
Нежность . . . . .	30
Молодость . . . . .	31
«Так много...» . . . . .	32
Сердце весть подаст... . . . .	33
С годами... . . . .	34
В ненастье . . . . .	35
Подарок . . . . .	36
Любимое дело . . . . .	36
Как летом в поле... . . . .	37
«Свой каприз...» . . . . .	38
«Если ты каким-то делом...» . . . . .	39
Если бы... . . . .	39
Наедине с собой . . . . .	40
В библиотеке . . . . .	41
Суета . . . . .	42
О темах . . . . .	43
Юноше . . . . .	43
Мелодии волна... . . . .	44
О тщеславье . . . . .	45
Мы привыкли... . . . .	46
Мастер . . . . .	46
Беспокойство . . . . .	47
Своя песня . . . . .	48
Высотка . . . . .	48
Не хватит жизни... . . . .	49
Березовский . . . . .	50
Часы . . . . .	51
Любовь к жизни . . . . .	52
Принят на учет . . . . .	53
О жалости . . . . .	54
Понаслышке . . . . .	55
Радость . . . . .	56
Старые песни . . . . .	57
Памяти Александра Володина . . . . .	57

Страда . . . . .	58
Не обидеть . . . . .	59
Лесть . . . . .	60
На кладбище . . . . .	60
А жизнь прошла... . . . .	61
Счастливая . . . . .	62
Взглянуть со стороны . . . . .	63
Надо спешить... . . . .	63
Обычай . . . . .	64

### РАССЫПАТЬСЯ РОСАМ

Мороз . . . . .	67
Последний буран . . . . .	67
Друзья . . . . .	68
Снегопад . . . . .	69
Декабрь . . . . .	70
Предвесеннее . . . . .	71
Весна близко... . . . .	71
Как солнышки... . . . .	72
Словно капельки небес . . . . .	73
Букет . . . . .	75
Первый дождь . . . . .	76
Как горница . . . . .	76
Оттепель . . . . .	77
Черемуха . . . . .	78
Лето . . . . .	78
Утром . . . . .	79
Водоворот . . . . .	80
Самолет . . . . .	80
Июльский день . . . . .	81
Тальник . . . . .	82
Канарейка . . . . .	82
Васильки . . . . .	84
«Ну и что ж...» . . . . .	85
Рассвет . . . . .	85
Хандра . . . . .	86

Жизнь . . . . .	87
Густарь . . . . .	87
Предзимье . . . . .	88
Все шел бы, шел.. . . .	89
А ей не легче . . . . .	90
Чудесная пора . . . . .	90
С горстью зерен . . . . .	91
На прощанье . . . . .	92
Грустное . . . . .	92
Светлое . . . . .	93
День погожий . . . . .	94

**ПОЗДНЯЯ ВСТРЕЧА**

Повесть в стихах . . . . .	97
----------------------------	----

**Небогатов М. А.**

**Н 39** Земля моя добрая. Лирика. Повесть  
в стихах. — Кемерово: Кн. изд-во,  
1984. — 160 с.

В пер.: 90 к., 10000 экз.

Книгу известного кузбасского поэта составили  
новые лирические стихотворения о природе, любви,  
назначении человека, творчестве и небольшая по-  
весть в стихах «Поздняя встреча».

М 70402—28

М145(03)—84

84—4702010200

ББК 8.43 Р7

Р 2

Михаил Александрович  
Небогатов

## ЗЕМЛЯ МОЯ ДОБРАЯ

Длирика.  
Повесть в стихах

Художник

и художественный редактор

В. П. Кравчук

Ведущий редактор Л. В. Глебова

Технический редактор

Г. Н. Мавокина

Корректор В. А. Лузина

ИБ № 805

Сдано в набор 10.01.84. Подписано  
к печати 21.02.84. ОП00214. Формат  
60X84<sup>1/8</sup>. Бумага типографская  
№ 1. Гарнитура Литературная. Пе-  
чать высокая. Усл. печ. л. 4,65.  
Усл. кр.-отт. 5,7. Уч.-изд. л. 6,04.  
Тираж 10000 экз. Заказ 1804. Цена  
90 коп.

Кемеровское книжное издательство,  
Полиграфкомбинат.

Адрес издательства и типографии:  
650059, Кемерово,  
ул. Ногордская, 5.

90 元